

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. ГОДЪ ВТОРЫЙ.

15-го Октября № 20. 1863 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I. Распоряженіе Св. Синода II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. Рѣчь ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Жизнеописаніе Кирилла, Архієпископа Подольскаго. Мѣстечко Черноостровъ. На какомъ языкѣ слѣдуетъ обучать въ сельскихъ школахъ Югозападной Россіи. Разныя Извѣстія. По поводу распоряженія Присутствія по дѣламъ Прав. духовенства. Православный храмъ за границею. Средство увеличить учителей для сельскихъ школъ Приходовъ и библіотеки при сельскихъ церквахъ. Братство при Каменецкомъ Каедральномъ Соборѣ —

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ Слушали предложенную Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода копию съ выписки изъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного въ 14 день Юля сего года журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, о предоставленіи учрежденнымъ, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 14 Апрелья сего года журналу того же Присутствія, Губернскимъ Присутствіямъ по обезпеченію духовенства приглашать для обсужденія дѣлъ, кромѣ членовъ своихъ, и другихъ лицъ. Приказали: Напечатать

потребное число экземпляровъ копій съ выписокъ изъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ 14 Апрѣля и 14 Юля сего года журналовъ Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, разослать оныя по Духовному ведомству при печатныхъ указахъ для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Августа 21 дня 1863 года.

— По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода копию съ выписки изъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного въ 21 день Юня сего года журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства объ открытїи Симбирскаго Губернскаго Присутствія по обезпеченію духовенства. Въ выпискѣ сей изложено: „Присутствію доложено было, что по **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденному журналу онаго 14 прошлаго Апрѣля положено во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, открыть особыя Присутствія по предмету обезпеченія духовенства, составленныя изъ Епархіальныхъ Архіереевъ, Начальниковъ губерній и Управляющихъ Палатами Государственныхъ Имуществъ; для образованія же Присутствій въ губерніяхъ, гдѣ упомянутыхъ Палатъ не имѣется, а находятся Удѣльныя Конторы, просить Министра **ИМПЕРАТОРСКАГО** Двора и Удѣловъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ назначить къ участию въ дѣлахъ особыхъ Присутствій, вмѣсто Управляющихъ Палатами, — управляющихъ мѣстными Удѣльными Конторами. Въ слѣдствіе сдѣланнаго о семъ сношенія по Симбирской губерніи Генералъ-Адъютантъ Графъ Адлербергъ 1-й изъявилъ согласіе возложить участіе въ дѣлахъ мѣстнаго Присутствія на управляющаго Симбирскою Удѣльною Конторою“. По сему **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго духовенства положило: открыть въ Симбирской губерніи особое Губернское Присутствіе по обезпеченію духовенства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ открыты подобныя Присутствія въ другихъ губерніяхъ, но съ назначеніемъ въ члены его, вмѣсто Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, Управляющаго мѣстною Удѣльною Конторою. **ГОСУДАРЬ ИМПЕ-**

РАТОРЪ на журналъ Присутствія, въ 21 день Іюня 1863 года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“. Приказали: Овышеизложенномъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ положеніи Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства, объ открытіи Симбирскаго Губернскаго Присутствія по обезпеченію духовенства, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами. Августа 28 дня 1863 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 Іюня сего года за № 4010, при коемъ приложенъ, въ копіи, доставленный Военнымъ Министромъ экземпляръ циркуляра, отданнаго по военному вѣдомству 29 Мая сего же года за № 72, слѣдующаго содержанія: Военный Министръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса, приказалъ: объявить по военному вѣдомству, для надлежащаго руководства, что неспособные II статьи нижніе чины, увольняемые въ отпуски для поправленія здоровья, съ билетами на зеленой бумагѣ, въ коихъ объясняется, кто женатъ, холостъ или вдовъ, имѣютъ право вступать въ законные браки, по своимъ отпускнымъ билетамъ, безъ разрѣшенія Начальства Внутренней Стражи, подобно тому, какъ это разрѣшено, по закону, нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ безсрочный и временный отпуски съ красными и желтыми билетами, съ причисленіемъ къ резервнымъ войскамъ. Приказали: О вышеизъясненномъ распоряженіи Г. Военнаго Министра относительно дозволенія неспособнымъ II статьи нижнимъ чинамъ, увольняемымъ изъ войскъ въ отпуски для поправленія здоровья, съ билетами на зеленой бумагѣ, вступать въ законные браки по своимъ отпускнымъ билетамъ, безъ особаго разрѣшенія Начальства Внутренней Стражи, дать знать всемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, циркулярными указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства по Духовному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы совершающіе вѣнчаніе упомянутыхъ браковъ Священники, примѣняясь, къ примѣчанію въ приложеніи къ ст. 26 т. X. ч. I. Зак. Граж.

Св. 1857 г., о формѣ брачныхъ обысковъ, дѣлами на билетахъ надписи о времени совершенія брака. Августа 24 дня 1863 года.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 5,539, о томъ, что опредѣленіе Святыишаго Синода 19/28 Іюня сего года, объ измѣненіяхъ въ штатъ Московской Синодальной Типографіи, онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье повергать на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и что на сіе, въ 22 день минувшаго Іюля, воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе. Приказали: Означенныя, удостоенныя, въ 22 день минувшаго Іюля, ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія измѣненія въ штатъ Московской Синодальной Типографіи, по напечатаніи въ погребномъ числѣ экземпляровъ, разослать ко всемъ подвѣдомственнымъ Святыишему Синоду мѣстамъ и лицамъ, при указахъ, для свѣдѣнія, а въ Правительствующій Сенатъ, для обнародованія, сообщить при свѣдѣніи. Августа 27 дня 1863 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣишій Принархъ, Архіепископъ Подольскій и Брацлавскій, 10 Сентября № 6785 изволилъ дать Подольской Духовной Консисторіи слѣдующее предложеніе: усматривая изъ представляемыхъ справокъ о священникахъ по разнымъ дѣламъ, что Благочинные почти вообще обовсѣхъ священникахъ, кончившихъ курсъ Семинарскаго ученія, отмѣчаютъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, что они говорятъ катихизическія поученія въ евоихъ церквахъ, а между тѣмъ не представляютъ оныхъ Его Высокопреосвященству на усмотрѣніе, какъ положено уставомъ Д. Консисторій (ст. 13.), и какъ было уже предписано Епархіальнымъ Начальствомъ,—предлагаетъ Консисторіи

подтвердить всеѣмъ Благочиннымъ, что бы они непременно представляли Его Высокопреосвященству катихизическія поученія ежегодно, въ Генварь, или въ Февраль; что бы въ клировыхъ ведомостяхъ отмѣчали: кто именно *сколько* поученій произнесъ, и что бы о тѣхъ, которые не представляютъ имъ своихъ поученій, они отмѣчали, что поученій *не произносили*; Если же окомъ будетъ отмѣчено, что онъ поученія катихизическія *произносилъ*; но таковыя не будутъ представлены Его Высокопреосвященству, то таковая отмѣтка будетъ считаться занедобросовѣстную, и Благочинный будетъ подвергнутъ ответственности за такую недобросовѣстность, или фальшу. Подольскою Духовною Консисторіею постановлено: къ должному исполненію предложенія Его Высокопреосвященства послать Благочиннымъ циркулярныя предписанія, а въ Епархіальныхъ Ведомостяхъ напечатать.

— Определеніемъ Консистоіи, состоявшимся сего 12 Сентября, по предмету разверстанія земель, что мѣстные церковные причты соглашались на размѣнъ церковныхъ земель на другія земли, крайне не выгодныя и даже съ ущербомъ для церкви, допуская этотъ замѣнъ съ умысломъ и поводамъ самымъ недобрительнымъ, *Заключено*: Строго предписать циркулярно всему духовенству и въ особенности Благочиннымъ, чтобы они при размѣнъ церковной земли, и въ другихъ случаяхъ отнюдь не рѣшались на злоупотребленіе и ущербъ церковной принадлежности, съ предвареніемъ, что оговоренный, или заподозренный въ семъ церковный причтъ и мѣстный Благочинный, за таковой поступокъ преданы будутъ суду, и сверхъ лишенія на всегда занимаемыхъ ими мѣстъ и должностей, будутъ отвѣтствовать въ убыткъ церковной своимъ собственнымъ имѣніемъ.

— По поводу не свое временнаго представленія въ консистоію метрическихъ книгъ, состоялось 10 Іюля определеіе, Его Высокопреосвященствомъ утвержденное: въ отклоненіе на будущее время такого безпорядка, объявлять всеѣмъ Подольскою Епархіи благочиннымъ, дабы непременно и неопустительно, метрическія книги своихъ округовъ представляли въ кон-

систорію огнюдь не, нозже 15 Января каждогодно къ сроку, неоднократно уже назначенному, о чемъ напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

— Изъ возникшаго въ семь году дѣла по жалобѣ прихожанъ на своего священника за злоупотребленіе будто бы, или растрату жертвованной складочной суммы на покупку для церкви разныхъ вещей, оказалось, что складочная сумма употреблена священникомъ по назначенію: на покупку ризъ, священныхъ сосудовъ и разной утвари церковной, чему представленъ подробный списокъ; только жертвованныя деньги небыли записаны въ книгу прихода, въ чемъ конечно виновенъ священникъ съ церковнымъ Старостою, и тѣмъ возбуждено сомнѣніе въ прихожанахъ въ правильности расходования складочною суммою. Почему, независимо отъ сдѣланнаго подтвержденія сему священнику со старостою церковнымъ, Епархіальное Начальство, имѣя въ виду, что подобныя отступленія отъ предписаннаго порядка замѣчаются нерѣдко и въ другихъ приходахъ, чрезъ настояще оповѣщеніе вновь подтверждаетъ всему духовенству со старостами церковными, чтобы впредь всѣ жертвуемые на какой бы то нибыло предметъ денежные сборы были непременно записываемы въ приходныя книги, съ обозначеніемъ, на какой предметъ сдѣланы пожертвованія прихожанами и другими лицами, и за тѣмъ купленные на тѣ деньги вещи вносились въ церковныя описи, за чѣмъ благочинные съ своей стороны должны строго наблюдать.

— Отношеніе Подольскаго Губернскаго Управленія отъ 23 Августа за № 11110, въ коемъ поясняетъ, что Департаментъ Полиціи исполнительной въ отзывѣ къ Г. Начальнику Губерніи отъ 1-го Іюля за № 107, увѣдомилъ, что командиръ отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи 21 Іюля 1862 г. № 490, сообщилъ всѣмъ Военнымъ и Гражданскимъ Губернаторамъ, что по Высочайшему Повелѣнію, объявленному въ приказѣ по Военному вѣдомству, 30 Мая тогоже года № 146, всѣ мѣстныя команды внутренней стражи именуются не Инвалидными командами, а командами

Внутренней стражи, по названію уѣздовъ; но несмотря на это, нѣкоторые изъ Начальниковъ продолжаютъ именовать Команды Внутренней Стражи Инвалидными, чрезъ что возникаютъ недоразумѣнія и не свое временное исполненіе.

Въ слѣдствіе представленія о семъ Генерала отъ Инфантеріи фонъ-Деръ Лауница, Военный Министръ проситъ о подтвержденіи, чтобы согласно съ Высочайшимъ Повелѣніемъ въ Маѣ 1862 г. послѣдовавшимъ, мѣстныя команды именовались, по уѣздамъ Командами Внутренней Стражи; по сему Подольское Губернское Управление сообщаетъ о семъ Подольскому Епархіальному Начальству къ свѣдѣнію и руководству.

Консисторія заключила, и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: настоящее отношеніе Подольскаго Губернскаго Управления о именованіи команды по уѣздамъ не Инвалидными, а Командами Внутренней Стражи, принять по Консисторіи къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ руководству, а для свѣдѣнія о семъ духовенству Подольской Епархіи припечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Награжденіе набедренниками: Въ слѣдствіе ходатайства Благочиннаго Могил. уѣзда Панкевича, о награжденіи набедренниками 8-ми священниковъ его округа, признанныхъ имъ сего достойными, четыремъ изъ сихъ священниковъ: м. Сниткова Александру Смолянскому; с. Курашовецъ Аристарху Кардадьвичу; с. Галайковецъ Емельяну Шиповичу и с. Козвова Михаилу Дороновичу, по резолюціи Его Высокопреосвященства 17-го Сентября 1863 года, дозволено удотреблять набедренники при Богослуженіяхъ.

Ушицкаго уѣзда священникамъ м. Ольховца Андріану Беднаровскому и села Маліевецъ Александру Польницкому набедренники при Богослуженіи дозволено носить.

Определеніе на мѣста священнослужительскія Гайсинскаго уѣзда приходъ м. Терцовка 24 Августа предоставленъ

за бывшимъ учителемъ Приворотскихъ Духовныхъ училищъ Иваномъ Билинскимъ и выданъ ему билетъ на вступленіе въ бракъ на три мѣсяца.

Гайсинскаго уезда, село Завалье 4 сего Сентября предоставлено за студентомъ Іустиномъ Гринвичемъ, съ выдачею билета на вступленіе въ бракъ, срокомъ на три мѣсяца.

Гайсинскаго уезда, приходъ мѣстечко Тепликъ 24 истекшаго Августа, оставленъ за кончившимъ курсъ семинаріи Яструбецкимъ и выданъ ему билетъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью тамошняго священника, Ефросиніею.

Гайсинскаго уезда, приходъ село Семиричка 10 сего Сентября, предоставленъ за кончившимъ курсъ семинаріи Комарницкимъ, съ выдачею ему билета на вступленіе въ бракъ срокомъ на три мѣсяца.

По прошенію священника с. Красноставецъ Каменецкаго уезда Аѳанасія Крижановскаго, п кончившаго курсъ Семинаріи Сергія Лашевскаго объ увольненіи 1-го заштатъ и о-почисленіи за 2-мъ Лашевскимъ прихода села Красноставецъ, 17 Сентября сего 1863 года, резолюціею Его Высочайшаго Преосвященства, священникъ Крыжановскій уволенъ заштатъ, а мѣсто его оставлено за ученикомъ Лашевскимъ.

Опредѣленія и перемѣщенія на дьячковскія и пономарскія должности: уволенный ученикъ Приворотскаго училища Григорій Смолянскій, 20 Сентября сего 1863 года опредѣленъ дьячкомъ въ село Балакиры Каменецкаго уезда, съ тѣмъ, чтобы чрезъ годъ явился снова на испытаніе.

Уволенный ученикъ изъ Высшаго отдѣленія Каменецкаго уезднаго училища, Аполлинарій Могилевскій 10 Сентября сего 1863 года, опредѣленъ дьячкомъ въ село Увся Каменецкаго уезда, съ тѣмъ, чтобы чрезъ годъ явился снова на испытаніе.

Стихарные дьячки Каменецкаго уѣзда, села Залуча надкордоннаго Василій Роецкій, и села Шудловца Θεодоръ Шиповичъ, 16-го Августа сего 1863 года переведены одинъ на мѣсто другаго.

Пономарь села Лукановки Балтскаго уѣзда Сумеонъ Волянскій, 10 сего Сентября 1863 года, опредѣленъ на дьячковское мѣсто въ село Лупулову тогоже уѣзда.

Дьячекъ Балтскаго уѣзда, м. Голованевскаго Θεодотъ Коцюбинскій 9-го сего Сентября 1863 года, уволенъ заштатъ; а на его мѣсто 11-го Сентября опредѣленъ сынъ его Іаковъ Коцюбинскій, съ тѣмъ, чтобы чрезъ годъ явился снова на испытаніе.

Проскуровскаго уѣзда, села Гелетинець стихарный пономарь Евгенийъ Твердохлѣбовичъ, 10 Сентября, опредѣленъ тогоже уѣзда въ село Карповцы, на дьячковское мѣсто.

Каменецкаго уѣзда, села Карачіевецъ Указный Пономарь Платонъ Голубъ, 3 Сентября, переведенъ въ село Чугоръ Ушицкаго уѣзда, на таковоежъ пономарское мѣсто.

Бывшій послушникъ Подольскаго Архіерейскаго Дома Иванъ Рогальскій, 4 Сентября, опредѣленъ въ село Жищаницы Проскуровскаго уѣзда, на дьячковское мѣсто, съ выдачею грамоты на посвященіе въ стихарь.

Посвящены въ стихарь: Ольгопольскаго Уѣзда, села Песковъ Бершадскихъ, пономарь Антоній Шидловскій 8 Сентября посвященъ въ стихарь на занимаемое имъ мѣсто; тогоже уѣзда мѣстечка Бершади пономарь Николай Харжевскій 8 Сентября на то же мѣсто, Гайсинскаго уѣзда с. Ковачовки дьячекъ Никифоръ Хижинскій 14 Сентября посвященъ въ стихарь.

Опредѣленіе въ должность просфирни; Проскуровскаго уѣзда, села Катериновки вдовая Попадья Марія Чернявская, 5-го Сентября опредѣлена тогоже уѣзда въ село Бубновку просфирнею.

Построение, починка церквей и изъявление благодарности за устройство церкви. Вянницкаго уезда, въ сель Демидовкѣ разрѣшена починка церкви исправленіемъ желѣзной крыши.

Дозволено устроить иконостасы для церквей въ казенныхъ селеніяхъ: Залучь Каменецкаго уезда по проекту Лит. Б. Пироговкѣ, Летичевскаго уезда, Побуянкѣ Ушицкаго уезда Лит. Е. Плебановкѣ Могилевскаго уезда, и Лысьцѣ Ушицкаго уезда Лит. В.

11 Сентября, перестроенную Св. Михайловскую церковь въ сель Кумановѣ Проскуровскаго уезда, дозволено освятить въ дозволенное правилами церковными время, а тамошнему священнику Іоанну Кисилевичу, ксендзу Козельскому, крестьянину Лукѣ Бабію и прочимъ прихожанамъ села Куманова объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ предоставленіемъ первому внести сію благодарность въ послужный списокъ.

Разрѣшено исправленіе церкви въ сель Познанкѣ, Балтскаго уезда, на счетъ сложенной прихожанами суммы.

13 Сентября дозволено вмѣсто изгнившаго пола въ церкви мѣстечка Ладыжина 2-го Округа Южнаго поселенія, устроить новый полъ, съ нагрузкою пустаго пространства.

Умершіе исключены изъ списковъ: Ольгопольскаго уезда, села Слободо Шарапановки приходскій священникъ Ілія Варницкій 16-го Августа.

Гайсинскаго уезда, села Кунки дьячекъ Михаилъ Деибовскій 5 истекшаго Іюля.

Гайсинскаго уезда, села Рахновки Пономарь Спиридонъ Соханъвичъ 20 истекшаго Іюля.

ПРИЗВАНІЕ

къ

ПОДОЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ;

№ 20.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РЪЧЬ

Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, предъ вступленіемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ успенскій соборъ, говоренная Синодальнымъ членомъ Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ Августа 8 дня 1863 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Предъ лицемъ *Бога мира* (Евр. XII, 20) Тебя привѣтствуя, по долгу и по сердцу, призываемъ свыше миръ Твоему духу, озабоченному царственными попеченіями, Твоему Дому и Твоему царству. Но Богъ мира именуется себя также *Богомъ воинствъ* и *Богомъ народа*, усвоеннаго ему вѣрою.

Миръ Твоего народа нарушенъ нестроениями, происходящими на одномъ изъ предѣловъ Твоего великаго царства, въ маломъ народѣ, который уже не однажды былъ осужденъ за его нестроенія, который существуетъ въ качествѣ царства только по милости Твоихъ предшественниковъ и который за Твои умноженныя къ нему милости воздастъ не бла-

годарностию, мятежемъ, крамолами. И, что всего неожиданнѣе, изъ нѣкогорыхъ странъ, даже несопредѣльныхъ намъ, слышится голосъ, будто для ихъ спокойствія это гнѣздо безпокойствъ надобно укрѣпить и расширить.

Оскорблена Твоя правда и благодать; оскорблено достоинство Россіи!

Любовь къ отечеству, вѣрность престолу, могутъ ли при семъ быть равнодушны?

И потому духъ сыновъ Россіи воздвигается и отсюду взываетъ къ Тебѣ, представляя готовность всего народа на защиту правды.

Духъ сыновъ вѣры воздвигается и взываетъ къ Богу православной Россіи, къ Богу правды, *да изведетъ, яко свѣтъ, правду твою и Россіи и судьбу твою съ нею, яко полудне*, (Пс. XXXVI, 6); да вопреки злохудожникамъ вражды вновь *благословитъ люди своя миромъ* (Пс. XXVIII, 11); а если его будутъ оспаривать;—о Богъ да сотворитъ силу, и Той уничтожитъ стужающія намъ (Пс. XX, 14).

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО КИРИЛЛА, АРХІЕПИСКОПА ПОДОЛЬСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО. а.)

(Продолженіе).

Посмотримъ теперь, какія мѣры предполагались Преосвященнымъ Кирилломъ и Протоіереемъ Скворцевымъ къ распространенію образованности между духовенствомъ въ Подольской епархіи. Главное средство къ распространенію образованности духовенства— училища. Но это средство, не вполне достаточное и въ настоящее время, въ первые годы управленія Кирилломъ Епархіею, было весьма неудовлетворительно. Кончившіе курсъ не могли наполнять и третьей даже доли празныхъ священническихъ мѣстъ. Соображая число священ-

а.) Въ № 19 Епарх. Ведомостей на третьей строкѣ въ статьѣ жизнеописаніе Пр. Кирилла, пропущено нѣсколько словъ, а именно послѣ слова: *Кирилломъ* должно поставить точку. Дальше слѣдуютъ слова, которыя опущены. Имъ т. е. Кирилломъ *немедленно приняты были мѣры* не безъ указанія... Ключ. Прот. Пав. Троиц.

никовъ, окончившихъ курсъ Богословія съ числомъ прочихъ, т. е. одну часть съ четырьмя, выходило, что большая часть учениковъ не доходила до-Богословія, но исключались. Въ самой семинаріи, изъ девяносто воспитанниковъ ниспаго отдѣленія, едва только тридцать переходило въ Богословскій классъ. Посему главнѣйшій способъ къ умноженію числа образованныхъ священниковъ предполагался въ томъ, чтобы въ семинаріи было сколь возможно меньше исключаемыхъ и болѣе окончивающихъ курсъ Богословія.

При семъ обращено было вниманіе на учениковъ исключаемыхъ. Что дѣлать съ ними? необходимо, по мнѣнію О. Скворцова, занимать ихъ такими науками, или искусствами, къ коимъ они выказывали способность. Между прочимъ считалось полезнымъ, по преимуществу, обучать ихъ иконописанію. Мѣра эта могла имѣть ту пользу, что въ церквахъ не было бы нужды употреблять иконописцевъ-католиковъ, единственныхъ почти въ то время иконописцевъ. Многіе возрастные сыновья духовныхъ, оставшіеся безъ всякаго образованія, привели къ мысли о необходимости умножить число уездныхъ и приходскихъ училищъ, особенно для уездовъ: Балтскаго, Гайсинскаго, Ольгопольскаго и другихъ отдаленныхъ отъ Губернскаго города училищъ, бывшихъ въ селѣ Приворотѣ и мѣстечкѣ Шаргородѣ. Близкимъ къ средоточію таковыхъ уездовъ, оказывался городъ Ольгополь; но и сей городъ не довольно устроенный, мало представлялъ выгодъ для училища. Удобнѣе было завести училище въ Балтѣ, городѣ торговомъ и болѣе другихъ городовъ населенномъ Русскими, особенно купцами. Духовенство Балтскаго уезда изъявляло готовность для устройства училища оказать дѣйствительную помощь, а священникъ Балтской Николаевской церкви Θεодосій Левицкій обѣщалъ приложить все стараніе при устроеніи училища. Этотъ священникъ, замѣчалъ О. Скворцевъ, весьма уважаемый, имѣетъ особенныя способности и склонность къ сооруженію полезныхъ зданій а.). Елибы наконецъ потребовалось еще училище для Подольской Епархіи; то такому прилично быть въ городѣ Брацлавѣ, или Винницѣ.

а.) См. №18 Епарх. Вѣд. Жизнь Священника Θεодосія Левицкаго.

За симъ представлена была на благоуваженіе Святѣйшаго Синода участь сиротъ Духовныхъ, особенно дочерей, которыхъ большее число оставалось безъ воспитанія. Въ обращеніи домовъ священническихъ въ церковные и въ соединеніи малыхъ приходовъ съ другими, болѣе многочисленными, указывались нѣкоторыя средства для жительства и воспитанія сиротъ. Вообще воспитаніе дочерей священническихъ признавалось особенно нужнымъ потому, что образованіе ихъ было, по большей части, Польское.

Не имѣя лучшихъ обществъ, какъ общества рѣдко помѣщиковъ, по большей части посесоровъ и мелкихъ дворянъ, дщери священниковъ наиболѣе обращались съ поляками; отсюда онѣ польскій языкъ лучше знали, нежели Русскій. Такимъ образомъ дѣлаясь матерями семействъ духовныхъ, общали и дѣтямъ подобное образованіе. Отъ сего, безъ кореннаго русскаго воспитанія дѣвицъ, казалось труднымъ и даже не возможнымъ ввести воспитаніе дѣтей совершенно въ духъ Русскомъ, православною.

Сверхъ того, для распространенія образованности, въ духовенствѣ, представлялось нужнымъ: 1, на большихъ и лучшихъ приходахъ всегда имѣть священниковъ ученыхъ, и этихъ приходовъ не предоставлять за сиротами. 2, Не умножать діаконствъ и иподіаконствъ. Вообще діаконствъ, какъ уже сказано выше, и на большихъ приходахъ признавались не нужными, и праздноживущимъ діаконамъ и иподіаконамъ считалось болѣе полезнымъ исполнять должности причетническія, съ удѣленіемъ имъ извѣстной части церковной земли. 3, Ученыхъ священниковъ чаще заставлятъ говорить въ своихъ приходахъ проповѣди своего сочиненія, и трудолюбивыхъ поощрятъ одобреніемъ и наградами. Для большей удобности хорошо повѣрять нѣкоторымъ изъ достойныхъ (кромя цензора узднаго) священно-служителей пересматривать проповѣди, назначаемыя для сказыванія въ приходахъ. 4, Малоученныхъ побуждать, чтобы они при каждомъ богослуженіи произносили проповѣди православныя, а уніатскія у нихъ отобрать. 5, Завѣсть бібліотеки при церквахъ и 6, о луч-

шихъ священническихъ мѣстахъ даважъ знать семинаріи, (чего дотолъ не соблюдалось) и до окончанія курса семинарскаго оставлять оныя вакантными.

Вслѣдъ за сими соображеніями, сдѣланными преосвященнымъ Кирилломъ, на основаніи вѣдомостей прот. Скворцева, Преосвященный Кириллъ доносилъ особымъ репортомъ Святейшему Синоду, о своихъ распоряженіяхъ, какія на первый разъ сдѣланы были имъ для приведенія въ возможное благоустройство епархіи. Эти распоряженія состояли главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: о церквахъ, которыя надѣлены землями и сѣнокосами, а также хуторами, прудами съ правомъ другихъ выгодъ, что обезпечено ерекціями юрисдикторовъ, но которые были отняты, или переименованы владѣльцами на не выгодныя, потребованы, самыя точныя свѣденія на счетъ времени количества и самаго права отнятыхъ земель, и заведена дѣятельная переписка о настоянїи надъ кѣмъ слѣдуетъ рѣшить дѣла эти въ возможно скоромъ времени. На счетъ пчельниковъ, или пасѣкъ, служившихъ средствами къ содержанію церквей, заведено дѣло о не законности взиманія десятины помѣщиками и поссессорами десятой колодки и воспрещено духовенству давать таковую до рѣшенія дѣла, не смотря на то, что бывший въ то время Начальникъ Губерніи признавалъ эту подать законною и не обременительною для духовенства. Но Преосвященный Кириллъ въ этомъ подборѣ находилъ ту несообразность, что многіе изъ владѣльцевъ платя десятину костеламъ и Римско-католическому духовенству изъ своихъ лановъ, между тѣмъ сами пользовались десятиною изъ принадлежащихъ православнымъ церквамъ пчельниковъ, помѣщаемыхъ по большей части на подцерковной землѣ. Оцерковныхъ старостахъ, которые не освобождались владѣльцами отъ помѣщичьихъ работъ и общественныхъ повинностей; о владѣльцахъ, которые мѣшались въ выборъ старостъ и поставляли въ эти должности не способныхъ, Преосвященный Кириллъ просилъ Синодъ употребить болѣе энергическія мѣры, выставя на видъ, что сношенія по симъ предметамъ ограничиваются одною бесполезною перепискою. „При личномъ моемъ обозрѣнїи епархіи, писалъ пре-

освященный Кирилль, я имѣлъ случай видѣть что крестьяне въ многихъ имѣніяхъ въ дни воскресные и праздничные отвлекаются отъ слушанія славословія Божія, если не поденными работами, то разными нарядами, или что чаще случается, вызовомъ крестьянъ съ утра къ выпискъ, бывшей въ теченіи седмицы панщины. Хотя по сему предмету производится перениска, но когда обнаруживается это злоупотребленіе, то такіе случаи остаются болыною частію не раскрыты, или взысканія изъются на доносившаго, и такимъ образомъ дѣло идетъ подъ разными предлогами въ проволочку. Посему для удержанія въ семъ случаѣ, дѣйствующихъ по любостыжанію, или не расположенности къ православнымъ, каковы суть крестьяне, или по какимъ другимъ видамъ, нужны мѣры верховнаго Правительства.“ Объ униатскихъ книгахъ, находившихся почти повсемѣстно въ церквахъ, о несообразномъ съ обычаями великороссійской церкви устройствѣ жертвенниковъ, иконъ, а также на счетъ порядка въ богослуженіи и совершеніи таинствъ, благоустройства въ церквахъ, бдительности о сбереженіи церковной собственности, упражненія духовенства въ чтеніи духовныхъ книгъ и наставленіи прихожанъ въ законъ Божіемъ, вообще на щетъ исполненія священствомъ всего того, что долгомъ званія на него возложено, учинено Преосвященнымъ Кирилломъ распоряженіе, по которому отъ благочинныхъ по предписанной имъ самимъ формѣ, требовалась двукратно въ годъ подробная ведомость съ ихъ замѣчаніями. Предложено Консисторіи избрать на мѣсто нѣкоторыхъ бывшихъ изъ неученыхъ благочинныхъ въ эту должность изъ порядочныхъ, окончившихъ курсъ наукъ священниковъ; предписано циркулярно находящіяся церковныя книги униатской печати, гдѣ лишнія находятся, собрать, представить; а тѣ, безъ которыхъ за не достаткомъ книгъ православной печати, нельзя обойтись, оставить до нѣкотораго времени; однако благочинные въ клировыхъ ведомостяхъ ежегодно должны были показывать, какія еще такого рода книги, за не достаткомъ Греко-россійской печати находятся. „Вообще, писалъ Кирилль въ Святѣйшій Синодъ, непременно употребить всѣ зависящія отъ меня мѣры, дабы сходно Высочайшею Волею, оберечь отъ посторонняго вліянія и сбли-

зпть къ тѣснѣйшему единству съ обычаями Веллкороссійской церкви, врученную мнѣ Подольскую Паству.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ Преосв. Кириллъ просилъ Святѣйшій Синодъ о снабженіи скуднѣйшихъ церквей безмездно мѣсячными минеями, тріодами, обходами, октоихами псалтырями, уставами, часословами и проч. На счетъ причисленія приходовъ длялучшаго содержанія причтовъ, хотя Преосвященный Кириллъ первоначально согласился съ мнѣніемъ протоіерея Скворцева, обозрѣвавшаго церкви; но какъ послѣ указа объ обозрѣніи церквей, поступили съ ВЫСОЧАЙШЕЙ Воли новыя распоряженія; отзвы же на счетъ постройки каменныхъ церквей, или устройства существующихъ, получены были только отъ казенной Палаты о селеніяхъ казенныхъ и конфискованныхъ; со стороны же помѣщиковъ, или прихожанъ собрано еще не много; то на семъ основаніи Преосвященный Кириллъ полагалъ, до дальнѣйшаго раскрытія мѣстныхъ обстоятельствъ, соединеніемъ приходовъ пріостановиться, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Относительно доходовъ, получаемыхъ духовенствомъ за исполненіе мірскихъ требъ и другія молитвословія, указъ Св. Синода 1801 г. на счетъ платежа священникамъ прихожанами, по тогдашнему состоянію курса денегъ и цѣнъ вещей, считалъ необходимымъ измѣнить. Такъ какъ содержаніе духовенства зависитъ собственно отъ обработки церковной земли, а духовенство встрѣчаетъ великое затрудненіе отъ немнѣнія служащихъ, каковыхъ многіе изъ владѣльцевъ изъ своихъ же прихожанъ принимать не допускаютъ; то побудить помѣщиковъ давать двое слугъ мужскаго и двое женскаго пола, послужило бы, помнѣнію Преосвященнаго Кирилла, полезною мѣрою къ улучшенію состоянія духовенства. Наконецъ Преосвященный Кириллъ обращаетъ вниманіе Синода на то обстоятельство, что преобладаніе католицизма и по возвращеніи края къ Россіи, не прекращается. Совратившихся число весьма велико. Учивніеся въ училищахъ гражданскаго вѣдомства въ самыхъ же училищахъ, или вышедши на службу экономическую къ помѣщикамъ, изъ угодливости къ своимъ господамъ и начальникамъ, большею частію отстали отъ вѣроисповѣданія сво-

ихъ предковъ. Нѣкоторою мѣрою предотвращенія, по мнѣнію Преосвященнаго Кирилла, могло бы служить, если бы въ свѣдѣтельствахъ и аттестатахъ, выдаваемыхъ отъ училищъ, было упоминаемо и вѣроисповѣданіе. Для противодѣйствія сему вліянію издревле усиливающихся въ здѣшнемъ краѣ распространить свое вѣроисповѣданіе, подлежитъ явная необходимость умножить въ епархіи число образованныхъ священниковъ, употребивъ мѣры, дабы церкви снабжены были книгами нужными для поддержанія пріобрѣтенныхъ въ училищахъ свѣдѣній духовенства. Церкви въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ бывають ярмарки и народныя собранія, и вообще приходы, гдѣ находятся Римско-католическіе костелы, куда поставляемы были священники безъ разбора, по мнѣнію Преосвященнаго Кирилла, должны быть непременно замѣщаемы священниками достойными, способными къ наставленію врученныхъ имъ прихожанъ, и должно теперь замѣнить ихъ. Если бы окончившіе курсъ наукъ въ Кіевской Академіи, остающіеся за неимѣніемъ мѣстъ въ семинаріяхъ и училищахъ, пожелали бы поступить на приходы Подольской Епархіи, то для таковыхъ чрезъ перемѣщеніе неспособныхъ и неученыхъ священниковъ, могли бы быть приготовлены такіе приходы, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ потребны священники, имѣющіе способность, навыкъ и расположенность къ проповѣданію слова Божія. При семъ была бы и та польза, что таковымъ могло бы быть поручаемо разсмотрѣніе въ окрестности проповѣдей другихъ священниковъ, въ чемъ оказывался недостатокъ.

Представляя всѣ сіи распоряженія на благоусмотрѣніе Святейшаго Синода, Преосвященный Кириллъ испрашивалъ по прописаннымъ обстоятельствамъ ходатайства и вмѣстѣ соизволенія представить Святейшему Синоду и другія предположенія, какія въ послѣдствіи для благоустройства епархіи, окажутся нужными.

Особо отъ сего репорта, въ отношеніи отъ 12 Ноября 1832 къ бывшему Синодальному Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода, Князю Мещерскому, Преосвященный Кириллъ

такъ избражать положеніе Подольской Епархіи: Жалкое состояніе Подольскаго духовенства въ здышемъ краѣ, по большой части лишенное способовъ въ содержаніи и страждущее за бѣдность свою отъ вносимыхъ на него доносовъ о выматательствѣ, о грунтахъ и десятинѣ, о не стѣраніи о церкви, открываетъ, что оно находится въ состояніи укоризны и униженія, а потому обращаетъ вниманіе благодѣтельнаго начальства на то, чтобы укоризны сіи были сняты съ него, и ему проложенъ бы былъ путь къ представленію себя на поприще общественнаго служенія, дабы изъ него выходили достойные служители церкви. Духовенству первому предлежитъ дѣйствительно пещись объ устроеніи, или украшеніи храмовъ усердіемъ своимъ и усердіемъ добродѣтельныхъ жертвователей; но сія обязанность неизбежно нарушается и дошло до невозможности исполнить ее. Хотя видно изъ справокъ, забираемыхъ въ консисторіи, что прежде священники въ томъ краѣ частію сами строили церкви, частію другихъ побуждали; но теперь обвинявъ, страдаютъ сами, а съ ними и церкви. Правда, есть довольно не ученыхъ священниковъ, и притомъ такихъ, которые, не имѣя ни какого понятія объ украшеніи и устройствѣ церкви, ни себя не могутъ устроить прилично священству, ни церкви. Но это былъ неизбежный недостатокъ со времени возвращенія сей епархіи отъ польши до сего времени; ибо за великимъ оскуднѣніемъ ученыхъ, производимы были во священники или совершенно неучившіеся, или малоучившіеся, между тѣмъ и изъ учившихся иные мало соотвѣтствуютъ сей цѣли; ибо приобретенныя познанія по выходѣ изъ семинаріи остаются погребенными подъ тяжкими работами, въ томъ краѣ ими производимыми. Священникъ, не имѣя возможности, а весьма часто и способовъ нанять работниковъ изъ крестьянъ, которыхъ помѣщики не отпускаютъ отъ работъ своихъ, должны съ горестію и въ укоризну имъ же самимъ, приобретать отъ своихъ трудовъ содержаніе, т. е. должны нести сами безпреставно одну черную работу. Сносно бы было сіе состояніе въ русскихъ коренныхъ епархіяхъ, гдѣ все одного вѣроисповѣданія; но тамъ, гдѣ иновѣріе смотритъ на духовенство со всѣхъ сторонъ, и потому судить о всемъ вѣроисповѣданіи,—такое состояніе у-

низительно для нашего православія. Презрѣніе къ нашему духовенству усматривается не только отъ католиковъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, но даже отъ евреевъ. Отсюда наше духовенство въ здѣшнемъ краѣ, какъ бы неизбежно не имѣть внутреннихъ достоинствъ въ избыткѣ, а между тѣмъ лишено всякой благопристойной наружности, соответствующей господствующему въ роисповѣданію. Другой способъ къ содержанію его еще больше обращается ему въ укоризну отъ мновѣрцевъ. Это—полученіе платы за требы. Нѣтъ сомнѣнія, что священникъ долженъ взять за требоисправленіе. Но какая плата ему назначается и что отъ того бываетъ? По не расположенію помѣщиковъ, ежели не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ многихъ, плата ими повсюду разглашается совершенно, по ихъ понятію, будто попомѣрная, и будто бы не сообразная съ штатомъ, изданнымъ 1861 года. Въ увеличеніе сей молвы, многіе помѣщики прибывали сей штатъ въ своихъ экономіяхъ, дабы всѣ видѣли, сколько духовные толжны брать за требы, и сія молва, сколько унижающая духовенство, а въ немъ и православіе наше, столько способствующая ко взнесенію на него доисосовъ, почти не избѣжна. По штату, какъ извѣстно, полагается малая плата; священнику же лишенному многихъ выгодъ къ своему содержанію, не возможно быть удовлетвореннымъ малою платою, а крестьянину въ здѣшнемъ краѣ не возможно больше дать. Часто и такъ бываетъ, что и самое добровольное пожертвованіе обращается въ выматательство, и малѣйшее возвышеніе противъ цѣны, означенной въ штатѣ, производитъ со стороны официалистовъ, комисаровъ и всей экономіи, большой доносъ, по перепискамъ весьма обременительный для начальства и присутственнаго мѣста, для священника же въ слѣдствіяхъ разорительный; ибо при семъ случаѣ ссылаются на крестьянъ; но они боясь побоевъ, часто принуждены бываютъ показывать противъ совѣсти; споръ же за грунта, окончившійся отнятіемъ лишнихъ десятинъ земли, а не нарѣзкою недостающаго количества, производитъ одну ссору, недостойную ни церкви, ни духовенства, ни господствующаго нашего въ роисповѣданія; ибо въ иномъ мѣстѣ идетъ дѣло о 3 десятинахъ, въ другомъ о 5, рѣдко гдѣ о 10 десятинахъ, тогда какъ

во многихъ мѣстахъ недостаетъ и указнаго количества десятины по прежнему, а не настоящему положенію. Отъ сего происходитъ еще часто и то, что даже за то разными способами преслѣдуютъ духовенство. Такъ бываетъ: ежели священникъ въ одномъ мѣстѣ заводилъ споръ за отнятыя грунта, и оттуда послѣ переходитъ въ другое мѣсто по какимъ либо нуждамъ; то въ семъ мѣстѣ не соглашаются принимать его, какъ челоуька безпокойнаго, тогда какъ онъ вступается за собственность церковную.

Сверхъ сего пчельная десятина, которая въ существѣ своемъ не дѣлаетъ ни какой чести помѣщикамъ, обязаннымъ по правамъ помѣщичьимъ помогать церкви, поколику на нихъ работаютъ крестьяне, заводитъ напрасную переписку, ни къ чему неведущую болѣе, какъ къ немирному тяжбному дѣлу, тогда какъ въ существѣ своемъ со стороны помѣщика ничего не должна значить сія пчельная десятина; ибо въ одномъ мѣстѣ будутъ двѣ колодки, въ иномъ—три, въ иномъ пять и до десяти. Все это производитъ здѣсь одно только стѣсненіе нашему духовенству, а стѣсняя и унижая его, унижаетъ вмѣстѣ и наше Православіе. А отъ того ни духовенство не можетъ безпрепятственно идти къ цѣли нравственно-благородной, ни церковь украшаться въ благольшіи своемъ. Другое средство, способствующее къ украшенію храмовъ и поддержанію состоянія духовныхъ есть состояніе прихожанъ. Но крестьяне въ семъ краѣ лишены почти всѣхъ средствъ содѣйствовать сей цѣли. Ибо ни внешнее, ни внутреннее ихъ состояніе ни мало тому не содѣйствуютъ. Бѣдность между ними—всеобщая, угнетеніе почти обыкновенный порядокъ; у большей части владѣльцевъ работы не на себя, а на владѣльцевъ почти изнурительны. Работая цѣлую недѣлю на владѣльца, крестьянинъ не имѣетъ ни времени обработать свою землю, ни средствъ заработать на себя въ другихъ мѣстахъ, и чрезъ то отъ своихъ трудовъ хотя малѣйшую лепту принести въ храмъ Богу, благословившему труды его. По видимому, во многихъ мѣстахъ есть имъ облегченіе, когда говорятъ, что они работаютъ по инвентарямъ; но у рѣдкихъ сей инвентарь не обременительнъ для крестьянъ.

янтъ; ибо въ немъ хотя назначается по числу не слишкомъ обременительный урокъ обработыванія, но въ исполненіи кажется самый тяжелый. Такъ напр. въ продолженіи нѣкоторыхъ дней недѣли назначается сработать известное число сноповъ, но сіи снопы такіе дѣлаются, что и въ недѣлю едва могутъ сработать со всемъ семействомъ. Самая выишь по инвентарямъ дѣлается всегда во время воскресныхъ дней, и по большей части предъ литургіею; она столько обременяетъ крестьянъ и унижаетъ чрезъ то наше исповѣданіе, что крестьянинъ теряетъ всякое нравственное чувство къ себѣ о своей необходимости посѣщать храмъ и поклоняться тамъ Господу. Есть даже дѣла по Консисторіи такого рода, что выводятъ крестьянъ изъ церкви, лишая ихъ единственнаго утѣшенія и достоянія быть въ храмъ на молитвѣ и гонятъ въ економію, дабы находиться при переписи, кому сколько должно сработать въ продолженіе недѣли. Праздники рѣдкіе оставляютъ имъ свободными; большею частію занимаютъ ихъ работами, которыя до того простираются, что крестьяне лишаются не только недѣли, но даже трехъ дней на приготовленіе себя къ причащенію. Будучи въ бѣдности, угнѣтении и постыдномъ рабствѣ, многіе оставляя свои дома, бѣгутъ за границу, или въ Австрію, или Бессарабію, или въ Херсонскую губернію. Отъ того и наши церкви опустѣваютъ въ своемъ украшеніи такъ, что не только не имѣютъ отъ нихъ ни какого вспомошествованія, но причинъ бѣдности крестьянъ; но еще искудѣваютъ въ числѣ вѣрующихъ прихожанъ своихъ. Есть еще недъ статокъ довольно важный, дѣлающій наши церкви вредъ,—это опредѣленіе церковныхъ старостъ. Весьма часто бываетъ, что или неспособнаго, или бѣднаго помѣщика дѣлаютъ старостою; или ежели и способнаго и достаточнаго, то угнѣтаютъ его разными налогами, дѣлаютъ ему притѣсенія и гонятъ на работу панскую, а отъ того церковь наша, не имѣя надежнаго старосты церковнаго, естественно оскудѣваетъ въ своемъ присмотрѣ и благольшіи. Весьма унижительно для нашего вѣроисповѣданія, разорительно для крестьянъ и пагубно для ихъ нравственнаго чувства, что во многихъ селеніяхъ близъ самыхъ церквей находятся корчмы помѣщиковъ, со-

держимыя Евреями. Крестьянинъ идетъ ли въ церковь, видитъ корчму; выходитъ ли изъ церкви, таже корчма въ его глазахъ. Будучи поставленъ въ такое положеніе, онъ или предъ литургіею искушается симъ предметомъ, или послѣ литургіи. И потому, если бы у него и оставались какія либо деньги, то онъ и послѣднія отдаетъ въ корчму, а не въ церковь. Какое же въ народѣ можетъ открываться нравственное чувство благочестія и приверженности къ попеченію о церкви, когда столько предметовъ представляется на подавленіе его. Какого ожидать благолѣпія въ церквахъ отъ народа, когда онъ съ трудомъ можетъ доставить себѣ на сущный хлѣбъ?

Изложивъ всѣ эти обстоятельства предъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по долгу пастырской обязанности пецись о духовенствѣ, благолѣпін церкви и наставленіи народа въ вѣрѣ Православной, Преосвященный Кирилль ходатайствовалъ, чтобы штатъ, изданный въ 1801 году, сколько брать за требы при настоящихъ обстоятельствахъ измѣнить, а на мѣсто его или другой выдать для сего края, или что другое положить. Недостающее количество десятинъ церковной земли непременно наръзать. Споръ о пчельной десятинѣ прекратить, хотя бы пчельныя пасѣки находились на грунтахъ крестьянъ, принадлежащихъ помещику. Корчмы, находящіяся близъ церкви, снести. Выписи по инвентарямъ прекратить. Самые инвентари опредѣлить и ограничить такъ, что бы крестьянину дѣйствительно оставалось время на собственную работу. Крестьянамъ вѣлѣть три дня въ недѣлю работать на себя, на основаніи законовъ. Предъ причащеніемъ недѣлю, или три дня, оставить имъ на приготовленіе постомъ и молитвою къ великому и спасительному таинству, а страстную недѣлю положить всю свободною отъ помѣщичьей работы. Въ великіе праздники церковные и въ высокочественные дни ни какъ не гонять на работу. Черезъ исполненіе сихъ предположеній, заключалъ Преосвященный Кирилль свое отношеніе къ Оберъ-Прокурору, православный народъ восчувствуетъ нравственное свое достоинство, сдѣлается болѣе способнымъ къ благотворнымъ влѣніямъ религіи; храмы Господна облекутся въ благолѣпіе; къ правитель-

ству утвердится любовь и довѣріе; Духовенство ускоритъ свое преобразованіе; благодѣтельные памѣренія Благочестивѣйшаго Монарха къ улучшенію сего края, къ прочному его утвержденію, достигнуть исполненія своего безпрепятственно. Великое имя Николая 1, какъ Избавителя, Благодѣтеля и Отца угнѣтеннаго здѣсь человечества, благословится въ лѣтописяхъ церкви и отечества, и благодать Божія низведетъ на него вѣщую славу отъ Царя царствующихъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МѢСТЕЧКА ЧЕРНООСТРОВА, ПРОСКУРОВСКАГО УѢЗДА, ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Мѣстечко Черноостровъ расположено при устьѣ рѣки Мшанца, впадающей въ р. Бугъ; р. Бугъ обтекаетъ мѣстечко кругомъ съ западной и сѣверной стороны, а съ восточной объ эти рѣки Бугъ и Мшанецъ сливаются въ одну, такъ что м. Черноостровъ среди ихъ стоитъ на островѣ, совсѣмъ сторонъ какъ бы окруженнымъ водою въ родѣ озеръ, образовавшихся изъ означенныхъ рѣкъ. Въ прежнія времена, по преданію, называлось это мѣсто чернымъ — не заросшимъ; впоследствии времени стали называть его Черно-островомъ, т. е. дали мѣстечку названіе, соответственное природному его мѣстоположенію.

Подъ 1366 годомъ о Черноостровѣ въ Польской лѣтописи пишется слѣдующее: Казимиръ великій, польскій король, въ Іюнь мѣсяцъ выславъ многочисленное войско въ Литву, (Литва въ это время была слишкомъ ослаблена крестовыми походами) повелѣлъ отнять у Любарта, Князя Литовскаго часть Волиніи и Подоліи. Вѣроломство Любарта, частыя возмущенія его противъ Польши, дали поводъ Казимиру опустошать эти страны: вслѣдствіе чего Казимиръ далъ Любарту въ числѣ другихъ городовъ, въ ленное владѣніе и село Черны-городъ (Черноостровъ) 1.) Въ 1495 году Черно-

1.) Historia narodu polskiego A. Naruszewicza Lips. 1836 tom. IX str. 245.

островъ былъ еще селомъ; онъ въ лѣтописяхъ упоминается подь названіемъ Willa (село 2.). Сигизмундъ Августъ въ 1556 году привилегією своею дозволилъ помѣщичь Свѣрцовой село Черноостровъ назвать мѣстечкомъ, и тогда же даровалъ Магдебургское право; при чемъ вѣлно было село Черноостровъ называть oppidum fortalitium 3.). Установилъ еженедѣльные торги въ понедѣльникъ, и слѣдующія ярмарки: на день Іоанна Крестителя и въ недѣлю всѣхъ святыхъ; освободилъ жителей отъ всѣхъ податей. Но впоследствии времени, неизвѣстно по какому именно случаю, Черноостровъ перешелъ въ королевское владѣніе. Въ привилегіи Сигизмунда и Августа II сказано только, что онъ даритъ м. Черноостровъ на вѣчныя времена съ прочими селами, къ нему принадлежащими, какъ-то: Засадовкою (нынѣ урочище, пустопорожнее мѣсто), Малашовцами, Плоскою, Грицовицею (не Грузевицею ли нынѣшнюю?) и Климовцами, Флоріану Зебржидовскому, Каштеляну Любельскому, Бургграфу Краковскому и Референдарю великаго княжества Литовскаго 4.). На вѣрно можно полагать, что м. Черноостровъ опять возвратилось къ прежнимъ своимъ владѣльцамъ; ибо Елисавета Свѣрцова 5.) оба эти имѣнія по силѣ брачныхъ условій присоединила къ имѣнію князей Вишніовецкихъ 6.). Въ 1612 году Черноостровъ былъ уже многолюднымъ мѣстечкомъ. 7.)

1653 года Гетманъ Хмельницкій, возвращаясь изъ Галиціи, стоялъ обозомъ при Черноостровѣ и отсель послалъ посла къ Яну Казимиру польскому королю, не отъ себя, а будтобы отъ Малороссійскаго народа: посланникомъ былъ Антонъ Адамовичъ, Кіевскій полковникъ. Этимъ посольствомъ испрашивалъ Хмельницкій будтобы прощенія у короля за

2.) Cellarii Regni Poloniae descriptio edit Mitzleri tom. 1 p. 590 593.

3.) Podole Wolyn ukraina A. Przedzieckiego Wilno 1842 r. tom. 1 str. 88.

4.) Starozytna Polska pod. względem historycznym, Geograficznym i statycznym przez Michala Balinskiego i Tymoteusza Lipinskiego. Warszawa 1844 r. tom. 11 str. 1008.

5.) Подлинные документы, хранящіеся въ Черноостровскомъ архивѣ, у помѣщиковъ Лшездѣцкихъ.

6.) Starozytna potska Balinskiego i Lipinskiego tom 11 str. 1008.

7.) Pamigtniki Miskiewicza str. 85.

прежнія обиды, причиненныя Польшь, а въ самомъ дѣлѣ дѣлалъ это только для того, чтобы выиграть время 8.). 1657 года, въ Юнь мѣсяцъ Юрій Ракочій, князь Семиградскій, уходя изъ подъ Межибожа, заперся было въ Черноостровскомъ замкѣ сомножествомъ воевъ и огромною добычею, захваченною имъ въ польшѣ. Ракочій, видя здѣсь трудную переправу чрезъ рѣки, мосты и топкія болота, вынужденъ былъ устоявшаго здѣсь польскаго Гетмана Потоцкаго просить пощады и свободнаго ему съ войскомъ прохода, но дорого онъ поплатился за это 9.). Далѣе никакихъ историческихъ свѣденій о Черноостровѣ неимѣется.

Вглянемъ теперь на настоящее м. Черноострова: възжая съ западной стороны въ него, представляется длинная плотина, устроенная на р. Бугъ, соединяющимся здѣсь съ р. Мшанцемъ, обложенная съ обѣихъ сторонъ крѣпкимъ дубовымъ тесомъ: обширный прудъ, образовавшійся здѣсь изъ этихъ рѣкъ, обтекающихъ кругомъ мѣстечко, представляетъ островъ, на которомъ красуется мѣстечко. По лѣвой сторонѣ Англійскій садъ, а отъ него посрединѣ пруда проведенъ тонкій, деревянный мостъ на 500 аршинъ, ведущій по пруду къ террасѣ помѣщичьяго дома. Среди этого моста возвышается островъ, на которомъ растутъ вѣковья деревья; тамъ построены кирпичный домъ: отсель на весь окрестности куда ни обратишь взоръ, вездѣ видъ прелестный, очаровательный!.. При жизни отца настоящаго владѣльца м. Черноострова; въ прекрасные майскіе вечера гремѣла его собственная музыка, и стекалось много слушателей съ окрестностей.

8.) *Woyna domowa z kozaki i tatarzy, Moskwa a potem z szwedami Samuela z Skrzyppny Twardowskiego Gallisiensi An. D. 1681 p. 111 p. 93* и лѣтопись событій Величкіи Кіевъ 1848 г. часть 1 стр. 136 137.

9.) *Podole Wolyn ukraina A. rzedz Pzieckiego tom. 1 str. 89. Лѣтопись событій Величкіи часть 1 стр. 282 283* и *Starosytna Polska Balińskiego i Lipinskiego tom. 11 str. 1003 1004.*

По преданію извѣстно, что на этомъ островѣ еще въ XVII вѣкѣ существовалъ замокъ; теперь онъ время отъ времени подмывается водою и отъ того сѣживается такъ, что современемъ едва замѣтнымъ будетъ: здѣсь досель еще отыскиваются, пуми, гранаты Турецкія, стрелы, колокола и разныя монеты, какъ слѣды древнихъ военныхъ дѣйствій, бывшихъ на этомъ мѣстѣ 10.)

На возвышенномъ мѣстоположеніи при самомъ прудѣ, образовавшимся изъ р. Буга возвышается красивой Италіанской архитектуры домъ помѣщика Карла Пршездзѣцкаго. Вода подмываетъ ступени терассы, ведущія къ дому; по за островъ, за садомъ, вода еще пѣнится, еще виднѣется, и вдали какъ бы исчезаетъ. Домъ со всѣхъ сторонъ окруженъ древнимъ землянымъ валомъ; въ домѣ много превосходныхъ картинъ, писанныхъ разными заграничными первостепенными художниками 11.).

Остановимся хотя на одной изъ этихъ удивительныхъ картинъ!.. Вотъ одна необыкновенной величпыи, изображающая предсмертное причащеніе блаженнаго Іеронима!... На ней всѣ лица писаны въ ростъ человѣка. На устахъ умирающаго блаженнаго старца Іеронима, сіяетъ небесная радость!.. Священникъ предъ нимъ стоитъ съ чашею жизни и подаетъ трепещущею рукою изъ нея животворящія тайны Тѣла и Крови Господней въ уста умирающаго!... Съ какимъ Божественнымъ страхомъ смотритъ священникъ на пречистое тѣло и кровь Господню, а св. Старецъ съ благоговѣйнымъ умиленіемъ принимаетъ страшныя тайны Христовы; божественный восторгъ объемлетъ всѣ чувства Старца; онъ знаетъ, что зоветъ его къ Себѣ Тотъ, въ Котораго онъ такъ твердо вѣровалъ! Діаконъ съ причетникомъ стоятъ на коленяхъ, какое опять замѣтно состраданіе въ очахъ, поддерживающихъ умирающаго старца!.. Невольно слезы наворачиваются на глазахъ смотрящаго на эту дивную картину!

10) Podole wolin ukraina A Przewdzieckiego tom. 1 str. 87.

11.) Starozytna polska Balinskiego i Lipinskiego tom. 11 str. 1009.

Она дотога поражаетъ, что чемъ болѣе всматриваешься въ нее, тѣмъ болѣе душа приходитъ въ небесный восторгъ, — забываешь земное!... Словомъ, на этой картинѣ кисть великаго художника, вездѣ смѣлая, вездѣ гениальная! Картина куплена въ Италіи дѣдомъ настоящаго владѣльца Черноострова, Михаиломъ Пршездзѣцкимъ 12.)

Въ палацъ имѣется небольшая библіотека. Въ ней замѣчательны старыя лѣтописи и древнія юридическія книги. Эти рукописи и книги собраны въ прошломъ столѣтіи Антоніемъ Пршездзѣцкимъ; на нѣкоторыхъ книгахъ сверху на кожаномъ переплетѣ виднѣется еще гербъ Корибутовъ, князей Вишеніевецкихъ. Вотъ нѣкоторыя замѣчательныя рукописи:

1) *Ekcerpta ex diario principis Alberti Radziwili Cancelarii M. D. L.*

2) *Rozmowy zmarlych polakow Xiecia Hieronima Wiszniowieckiego z Ianem Sobieskiem i Wydźgi z kardenałem Radzieiowskiem.*

3) *Manuskrypt Padczascyca*: въ немъ списаны акты, рѣчи, письма и шуточные стихи о войнѣ князей съ литовскою шляхтою, гдѣ описана Олькеницкая битва жесткими польскими стихами.

4) *Istoria della Polonia della morte di Flizabet Petrowna fino all' anno 1768.* Сочиненіе Кановы; рукопись не полная, заключающая въ себѣ 1764 годъ, цензоромъ ра-

12) Говорятъ, что это подлинная картина Италіанскаго знаменитаго художника Доминика, писанная имъ для костела блаженнаго Іеронима въ Римѣ; но размѣръ картины оказался малымъ, и художникъ написалъ другую подобную картину, находящуюся и понынѣ въ Римскомъ ватиканѣ, подъ названіемъ Доминиковой.

Другое преданіе говоритъ, что польскій Король Станислаеъ Понятовскій чрезъ канцлера своего Хрептовича предлагалъ за эту картину Михаилу Пршездзѣцкому 5000 зервонцевъ, но владѣтель ея несогласился отдать ни за какія деньги столь драгоцѣнное для него сокровище.

смотрѣнная, съ поправками автора; слѣдующихъ двухъ годовъ въ этой рукописи нѣтъ: 1768 годъ писанъ весь рукою автора; эта рукопись нигдѣ не напечатана; она считалась затерянною.

5) *Manuskrypt Xięcia ostatniego Wiszniowieckiego*: сдѣсь среди разныхъ шуточныхъ разсказовъ, и пустыхъ свѣдѣній, помѣщены копии съ завѣщаній князей Вишніовецкихъ, польскаго короля Михаила и его отца, знаменитаго воина князя Иереміи Вишніовецкаго.

Мѣстечкомъ Черноостровымъ въ 1495 году владѣли братья Новодворскіе. Въ 1545 году, вслѣдствіе дѣлежа, состоявшагося въ г. Краковъ, изъ Черноостровъ признанъ за Анною, Новодворскихъ Владковою, а потомъ принадлежалъ сестрѣ ея, Констанціи Свѣрщовой, 13). Черноостровъ перешелъ во владѣніе князей Вишніовецкихъ: въ 1744 году, по мужеской линіи фамилія Вишніовецкихъ пресѣклась княземъ Михаиломъ Вишніовецкимъ, воеводою Виленскимъ, великимъ канцлеромъ Литовскимъ; все имѣніе его перешло въ руки внуковъ его, Анны изъ Вишніовецкихъ Огинской и Елисаветы Замойской, а Черноостровъ достался Екатеринѣ изъ Огинскихъ Пршездзѣцкой, потомки коей и донинѣ владѣютъ Черноостровомъ. Замѣчательно; что Черноостровъ всегда былъ во владѣніи наслѣдственномъ по женской линіи, и никогда не былъ въ чужихъ рукахъ до настоящаго времени 14.). Владѣльцу сего мѣстечка, Антонію Пршездзѣцкому, подканцлеру Литовскому въ 1779 году отъ 22 Февраля Король Станиславъ Августъ Понятовскій далъ привилегію на учрежденіе ярмарокъ въ Черноостровъ, по Русскому календарю, 17 Генваря, 7 Февраля, 10 Іюня, 5 Августа, 12 Октября, 19 Ноября, настраданіе Божьей Матери и въ понедѣльникъ послѣ вербной недѣли. 15).

13.) *Starozytna polska Michala Balinskiego i Lipinskiego tom. 11 str. 1003.*

14.) Архивъ Черноостровскій plika (связка) *czarnyostrow.*

15.) *Starozytna polska Balinskiego i Lipinskiego tom 1 str. 1009.*

Въ прошломъ столѣтїи церквей православныхъ было въ Черноостровѣ три: а) Воскресенская существовала на восточной сторонѣ, гдѣ нынѣ домъ православнаго Священника съ постройками; б) Рождество-Богородичная на Южной сторонѣ; это мѣсто теперь застроено еврейскими домами и в) Успенская, на мѣстѣ, гдѣ эта церковь была, существуетъ теперь дворянское уѣздное училище, открытое въ м. Черноостровѣ въ 1843 году 26 Юля 16). Церковь эта въ 1782 году перенесена въ с. Катериновку сего же уѣзда со всею утварью, гдѣ и донынѣ существуетъ. Всѣ эти церкви упразднены въ прошломъ столѣтїи, при сильномъ влїянїи польскаго католицизма въ сей странѣ, не пожеланїю прихожанъ, а подомогательству владѣльца Михаила Пршездзѣцкаго. Въ 1779 году построена здѣсь новая каменная церковь во имя Преображенїя Господня, собственнымъ старанїемъ Черноостровскаго униатскаго священника и Дзѣкана (благочиннаго) Іоанна Стрѣльбицкаго 17). Въ 1836 году передѣланы на ней купола и устроены новый иконостасъ. Въ сей церкви замѣчательна явленная икона Божьей Матери, стоящая въ срединѣ церкви, по правой сторонѣ въ особенномъ деревянномъ кїотѣ; на ней риза мѣдная, позолоченная, съ серебряными привѣсками, даръ болѣвшихъ и получившихъ отъ этой иконы разныя исцеленїя! Для поклоненїя этой иконѣ собирается ежегодно множество богомольцевъ съ разныхъ сторонъ въ десятую пятницу по свѣтломъ воскресенїи Христовомъ, или на состраданїе Божьей Матери. При сей церкви колокольня каменная, четырехгранная, съ уступами въ верху, въ родѣ крыши.

Къ Черноостровской церкви, принадлежитъ душъ обоего

16) Подольскїя Епархіальныя вѣдомости за 1862 годъ въ при-
бавленїи къ 15 № въ статьѣ, историческое описанїе м. Ладыжина
стр 487.

17) Сей священникъ сдѣлалъ евикціональную фондусевую за-
пись въ эту церковь, вложивъ своихъ собственныхъ 300 р. съ ус-
ловіемъ, чтобы мѣстный священникъ, получая проценты отъ этой
суммы, въ назначенные завѣщателемъ дни отпѣвалъ заупокой-
ныя литургїи о упокоенїи его и его родственниковъ. Около 1850 го-
да эта сумма Подольскою Консисторїею вытребована отъ частныхъ
лицъ и отдана въ Подольскїй приказъ общественаго призрѣнїа для
приращенїа процентами: при церкви хранится банковый билетъ.

пола православнаго вѣроисповѣданія 1128. Этотъ приходъ состоитъ въ VI классъ, съ уменьшеніемъ оклада по количеству земли церковной, которой имѣется, усадьбой 1 десятина и 259 сажней квадратныхъ, пахатной съ сенокосными хуторами 67 десятинъ и 558 квадратныхъ сажений. Въ семь приходъ по штату положены: священникъ и дьячекъ; жалованье отъ казны производится слѣдующее:

Священнику — 67 р.

Дьячку — — 24 р.

Итого 91 р.

Изъ священнослужителей сего прихода замѣчательны: въ прошломъ столѣтіи униатскій дѣканъ, священникъ Іоаннъ Стрѣльбицкій, храмоздатель православной Черноостровской церкви и священникъ Ѳеодоръ Курчинскій, ведшій съ владѣльцемъ м. Черноострова, Губернскимъ предводителемъ дворянства Графомъ Константиномъ Пршездзѣцкимъ, болѣе 16 лѣтъ тяжбу за захваченныя послѣднимъ церковныя земли отъ трехъ церквей, и выигравшій дѣло въ пользу церкви, умеръ около 1826 года.

Въ м. Черноостровѣ находится каменный костель съ штатомъ Католическаго духовенства; къ нему приписано изъ 20 окрестныхъ селеній католическаго исповѣданія душъ до 3000; костель этотъ построенъ въ 1820 гвду на мѣсто стараго деревяннаго. Въ этомъ костель имѣется много замѣчательныхъ иконъ Италіанской живописи, писанныхъ извѣстнымъ въ Подоль и Волинѣ знаменитымъ Италіанскимъ художникомъ Баччели, придворнымъ живописцемъ Графа Константина Пршездзѣцкаго. Въ Подолѣ и на Волинѣ по разнымъ домамъ много находится превосходныхъ картинъ этого знаменитаго художника 18).

Евреевъ здѣсь считается обоего пола 1039 душъ; синагога ихъ каменная, построена въ 1785 году; имѣютъ своего раввина; всѣ они талмудической секты.

Священникъ и Кавалеръ Михаилъ Орловскій.

18) Podole wolyn ukraina A. Przezdzieckiego tom. 1 str. 84.

НА КАКОМЪ ЯЗЫКЪ СЛѢДУЕТЪ ОБУЧАТЬ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ?

Такъ спрашиваютъ теперь иногда охотники до самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, забывающіе между тѣмъ одинъ изъ нихъ,—самый существенный въ настоящемъ случаѣ, а именно, нуженъ ли самый-то вопросъ, когда жизнь уже рѣшила его?—Всѣ мы сколько нибудь образованные и мыслимъ, и пишемъ по русски, и отнять у насъ русскій языкъ также не возможно, какъ отнять жизнь. Въ сельскихъ школахъ какія только существовали у насъ до сихъ поръ и существуютъ теперь, всегда обучали по церковно-славянскимъ и русскимъ элементарнымъ книгамъ. Къ чему же всѣ эти вопросы отъ нѣчего дѣлать, къ чему эти попытки остановить грандіозный потокъ русскаго слова, и затѣмъ, разумѣется, такъ или иначе, и русской жизни?—Никто ни на одной инстанціи нашего обученія не можетъ (и не смѣетъ) отрывать отъ насъ русскихъ книгъ, русскаго языка; и однакожь вопросъ, былъ поставленъ охотниками до вопросовъ; не обошлось поэтому и безъ отвѣтовъ. Въ этихъ немногихъ отвѣтахъ высказано уже такъ много, что дальнѣйшее разсужденіе о предметѣ спора, по крайней мѣрѣ по нашему мнѣнію, излишне. Если мы рѣшаемся присовокупить еще нѣсколько примѣчаній, то единственно съ тѣмъ, чтобы разъяснить его преимущественно въ отношеніи къ югозападной части Россіи. И здѣсь, съ какой бы стороны мы ни разсматривали смѣшныя усилія къ устраненію нынѣшнихъ русскихъ элементарныхъ книгъ въ сельскихъ школахъ, къ замѣнѣ ихъ книгами на областномъ малорусскомъ нарѣчій, не найдемъ имъ разумнаго основанія, и будемъ только понапрасну запутывать великое дѣло народнаго образованія и мѣшать ему.

На что въ самомъ дѣлѣ можно бы сослаться, настаивая на замѣну нашихъ русскихъ элементарныхъ книгъ предполагаемыми малорусскими?

Едва ли не самое главное основание, на которое иногда ссылаются въ толкахъ объ этой замѣнѣ, это то, будто нашъ народъ ничего не пойметъ въ русскихъ элементарныхъ книгахъ, какъ напр., въ катихизисѣ, въ священной исторіи. Что отвѣчать на этотъ аргументъ? Скажемъ откровенно, что онъ ложенъ. Прежде всего должно замѣтить, что нашъ русскій языкъ не есть какой-нибудь иностранный для жителя нашей югозападной Россіи, которому нужно было бы трудиться чтобы понимать его въ этихъ начальныхъ книгахъ, какъ трудятся, наприм., надъ предварительнымъ изученіемъ словъ и правилъ языка латинскаго. Очень часто мы говоримъ съ деревенскими жителями нашего югозапада на общемъ русскомъ языкѣ и, гдѣ предметъ разговора не выступаетъ изъ круга ихъ умственного развитія, они всегда насъ поймутъ почти также, какъ и мы понимаемъ другъ друга.

Но не слѣдуетъ еще смѣшивать разговорнаго русскаго языка, а тѣмъ болѣе какого нибудь областного съ книжнымъ, и при томъ въ элементарныхъ учебныхъ книгахъ, и, пользуясь этимъ смѣшеніемъ, говорить о нѣкоторой непонятности какого-нибудь великорусскаго областного языка, когда дѣло идетъ о самомъ простомъ, общемъ русскомъ языкѣ въ элементарныхъ книгахъ, въ которыхъ онъ рѣшительно почти ничего не представляетъ непонятнаго, если только мы не будемъ смѣшивать съ нимъ самага содержанія. Русскій языкъ въ книгахъ не есть какой-нибудь областной, но общій русскій, и при томъ, въ элементарныхъ книгахъ до того простой, что послѣ пяти, шести уроковъ, его будетъ понимать дитя малорусское также, какъ и великорусское. Такъ напр., что можетъ быть не понятнаго въ слѣдующихъ словахъ: *Богъ сотворилъ все изъ ничего словомъ своимъ: въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю.* или, какое ученіе самое нужное для всякаго человѣка? *Ученіе христіанское, потому что оно ведетъ къ Богу, къ вѣчному спасенію...* Тутъ все такъ просто и понятно, что только по охотѣ къ противорѣчіямъ можно утверждать противное; иначе и бытъ не можетъ потому, что по большей части нашъ южнорусскій ученикъ, если бы даже захотѣлъ передать какой нибудь текстъ изъ

элементарной книги, катихизиса, или священной исторіи, по своему, то онъ долженъ бы ограничиться почти только инаковымъ произношеніемъ; слова же и самую конструкторію оставить тѣже самыя: вмѣсто того, чтобы сказать: *Богъ сотворилъ все изъ ничего словомъ своимъ; въ началъ Богъ сотворилъ небо и землю....* онъ пожалуй произнесетъ *Богъ еотворивъ все изъ ничего словомъ своимъ; въ началъ Богъ сотворивъ небо и землю* и такъ далѣе; но что же непонятнаго привноситъ эта инаковость произношенія? Автору случалось иногда присутствовать при обученіи малолѣтнихъ дѣтей изъ малороссіянъ и великороссіянъ: признаемся откровенно, что мы не только не замѣтили, чтобы только послѣдніе понимали эту простую русскую рѣчь, но даже случалось иногда наоборотъ,—что первые лучше и скорѣе понимали смыслъ этой рѣчи. Приведемъ впрочемъ примѣръ еще въ другомъ родѣ. Къ одному помѣщику кіевскаго уѣзда, явился однажды волостной старшина съ какимъ то циркуляромъ, который, неизвѣстно для чего, былъ написанъ съ одной стороны по русски, съ другой—по малороссійски. Помѣщикъ, увидѣвши въ первый разъ это двойство, спросилъ, для чего это написано на двухъ языкахъ? А кто его знаетъ?—отвѣчалъ старшина; кто не пойметъ *одного* (т. е. по русски), тотъ не пойметъ и *другаго* (по малороссійски). Вотъ отвѣтъ простаго челоуѣка, не знакомаго ни съ какими задними мыслями.

Встрѣчается, конечно, и въ самомъ простомъ языкѣ элементарныхъ русскихъ книгъ иной разъ, что нибудь непонятное для ученика изъ малороссіянъ; но безъ непонятнаго не обойдется и для ученика изъ великороссіянъ. Въ такомъ случаѣ поможетъ объясненіе; для того же и существуетъ обученіе. Что мы совершенно правы, не полагаясь на искренность увѣреній со стороны желающихъ устраненія русскихъ элементарныхъ книгъ, будто бы по непонятности ихъ, это рѣшительно доказывается безчисленными примѣрами. Дѣти сельскихъ священниковъ и причетниковъ весьма часто говорятъ сначала только по малорусски, и однакоже обучаются потомъ на общемъ русскомъ языкѣ съ такимъ же точно ус-

пѣхомъ, а иногда и съ большимъ,—какъ и дѣти священниковъ и причетниковъ въ великой Россіи,—и благодаря только этому обученію на русскомъ языкѣ, они получаютъ возможность ровнаго дальнѣйшаго образованія, не перепутываемаго никакими чуждыми вмишательствами. Безъ этого условія оно было бы не мыслимо. Это—громадный и неоспоримый фактъ, который самъ за себя говоритъ. Да и къ чему всѣ эти усилія доказать непонятность языка въ элементарныхъ русскихъ книгахъ, когда ничѣмъ нельзя доказать, что языкъ областной, или пожалуй малорусскій, въ учебныхъ книгахъ былъ бы понятнѣе? Намъ кажется, что онъ ни сколько не былъ бы понятнѣе уже и потому, что необходимо же было бы употреблять въ нихъ множество новыхъ выраженій, неизвѣстныхъ еще не только простому, необученному народу, но и грамотнымъ. Если слова—*падежъ*, *склоненіе* не будутъ понятны начинающему учиться изъ малороссіанъ; то развѣ ему будетъ понятнѣе смыслъ новыхъ выраженій, если вы придумаете термины другіе, лишъ бы уклониться отъ нашей русской рѣчи. Есть, кромѣ того, и другое обстоятельство, которое до такой степени перепутало бы и затруднило обученіе по какимъ-то предполагаемымъ нѣкоторыми печальниками нашего образованія южнорусскимъ учебникамъ, что не было бы возможности успѣшно двинуть народное образованіе. Малороссійскій языкъ до такой степени не сходенъ въ разныхъ полосахъ нашего юго и югозапада, что написавши на языкъ одной полосы не всегда будемъ поняты въ другой. И такъ, опять нужно изобрѣтать какой-то общій южнорусскій языкъ и обучать ему. Сколько новыхъ препятствій къ изобрѣтенію и развитію такого языка, стало быть и самому развитію народа, тогда какъ тутъ же рядомъ всестороннее развитіе другихъ, пользующихся богатымъ и изящнымъ общимъ русскимъ языкомъ, будетъ непрерывно подвигаться впередъ.

Кромѣ объясненій, сопровождающихъ процессъ обученія, самое распространеніе грамотности будетъ постепенно уменьшать и тѣ не многія препятствія къ пониманію книжнаго русскаго языка, которыя существуютъ теперь какъ для

малороссіянъ и бѣлоруссовъ, такъ и для великороссіянъ, и такъ преувеличиваются, Богъ вѣсть для чего нѣкоторыми изъ нашихъ земляковъ. Бѣлоруссъ, или великороссъ можетъ пожалуй, подумать, что и въ самомъ дѣлѣ намъ при началѣ обученія непонятна русская рѣчь въ элементарныхъ книгахъ; но мы очень хорошо знаемъ по собственному опыту, что эти препятствія просто ничтожны. Говорить о какихъ-то неодолимыхъ препятствіяхъ для учениковъ въ сельскихъ школахъ къ пониманію элементарныхъ русскихъ книгъ, значило бы только питать парціальныя желанія объ отчужденіи нашего югозапада отъ русскаго языка и русской литературы, которое для насъ и дико и противоестественно; значило бы, утѣшаться отсталыми фантазіями въ родѣ виговщины, для которыхъ конецъ одинъ—новое потрясеніе и пораженіе югозападной руси. По нашему убѣжденію единственное условіе прочнаго развитія и благосостоянія всей юго западной Россіи,—это гармоническое образованіе ея съ цѣлою русскою землею на одномъ языкѣ и въ неразрывной связи съ нею; безъ этого условія она не избѣгнетъ новыхъ и уже болѣе гибельныхъ для нея потрясеній.

Насъ обольщаегь то, что русскіе галичане и учатся, и пишутъ только на своемъ галицко-русскомъ нарѣчій, какъ будто мы непременно должны только подражать другимъ. Тамъ это совершенно естественно; потому что всѣмъ имъ и образованнымъ и необразованнымъ недоступенъ нашъ изящный, богатый литературными произведеніями языкъ, а между тѣмъ, общій оффиціальныи языкъ у нихъ—иностранный, нѣмецкій, и кромѣ того, въ образованной средѣ даже русиновъ и примыкающемъ къ ней народонаселеніи господствуетъ языкъ польскій. Иначе тамъ и быть не можетъ; потому, что употребленіе нашего уже выработаннаго русскаго языка у нихъ не возможно. Тамъ не позволено и пользоваться нашимъ русскимъ языкомъ.

Съ какой-же стати намъ отрывать нашъ народъ отъ нашего образованнаго языка, выработавшагося общими трудами великороссіянъ и малороссіянъ, за который другіе за-

платили бы, быть можетъ, дорогою цѣною. Не дико ли намъ отказываться отъ собственной силы, отказываться отъ языка, который для насъ—тотъ-же природный, и для простонародья особенно въ элементарныхъ книгахъ, совсѣмъ не то, что для русскаго галичанина—нѣмецкій? Букварь, въ которомъ нашъ поселянинъ долженъ бы читать: *am Anfang schuf Gott Himmel und Erde*, далеко не то, что букварь, гдѣ читается: *въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю*. Не странно ли было бы изъ-за того только, что въ бѣдствующей Галиціи не учатся на нашемъ развитомъ русскомъ языкѣ, намъ еще употреблять усиліе, чтобы привести и себя въ такое же жалкое состояніе лишенія и внутренняго безсилія, отнимать у народа, а за тѣмъ разумется и у себя, нашъ прекрасный готовый русскій языкъ и гоняться за языкомъ, котораго въ смыслѣ общаго литературнаго нѣтъ? Нашъ народъ не требовалъ и не требуетъ замѣны нынѣшнихъ русскихъ буквarei малорусскими. Если нѣкоторые украинно—филы ссылаются на народъ, на его требованія, то они напрасно это дѣлаютъ. Можно народу внушать эти желанія, какъ можно внушать ему и многое другое, но наврядъ ли онъ согласится разстаться съ нынѣшними элементарными русскими книгами? Недавно въ одной сельской школѣ помѣщикъ, что бы испытать желаніе учениковъ и ихъ родителей, началъ давать иногда въ своей школѣ малорусскія книги, вмѣсто русскіихъ. Что же вышло? Изъ восемнадцати учениковъ шестнадцать перестали ходить въ школу.

Мы положительно знаемъ, что народъ будетъ даже довольнѣе, если будутъ по прежнему продолжать обученіе дѣтей по общимъ русскимъ книгамъ; само собою разумется, что никто не мышаетъ, если прочитанное не совсѣмъ понятно, объяснять и по малорусски. Перемяняя вдругъ ни съ того, ни съ сего однѣ книги на другія, мы привели бы его только въ недоумѣніе: онъ счелъ бы для себя за оскорбленіе, если бы мы предоставили себѣ право выключить изъ круга первоначальнаго обученія нынѣшнія книги русскія. За чѣмъ, подумаетъ онъ невольно, учать его только на малорусскомъ языкѣ, а не на томъ, на которомъ мыслить, гово-

рять и пишутъ все мало-мальски образованные изъ насъ же малороссіянь и на которомъ очень часто и мы говоримъ съ народомъ. Вотъ причина, почему каждый самый простой, но смыслящій человекъ невольно, по инстинкту, не захочетъ разстаться съ образованнымъ русскимъ языкомъ и предпочтетъ его грубому областному языку, не имющему литературнаго достоинства.

Также неосновательно поступаютъ, когда для замѣны русскихъ элементарныхъ книгъ малорусскими, увѣряютъ, будто начальнымъ обученіемъ по русскимъ книгамъ вселяется, съ одной стороны, презорчивость въ обучившихся къ необученымъ, съ другой—надменность въ волостныхъ писаряхъ и старшинахъ, читающихъ книги на нашемъ литературномъ языкѣ, въ обращеніи съ поселянами; подобные примѣры обращенія происходятъ отъ другихъ причинъ; прежде всего отъ грубыхъ нравовъ. Знакома всѣхъ съ нашимъ русскимъ языкомъ въ самомъ началѣ, мы отклонимъ не благоприятныя послѣдствія этого раздѣленія; потому что тогда однимъ не чѣмъ будетъ гордиться предъ другими.

Но въ то время, когда мы разсуждаемъ о сельскихъ школахъ, намъ говорятъ (въ Кіевѣ!) уже вообще, что обученіе на *великорусскомъ языкѣ* у насъ есть *нелпный опытъ*. Фраза, какъ видите, сказана такъ смѣло и вмѣстѣ неопредѣленно, что иного, по крайней мѣрѣ на первый разъ, она можетъ озадачить; но разберите ее, и она окажется ловкимъ дуфомъ, рассчитаннымъ на эффектъ. Припомнимъ только то, что мы отчасти успѣли высказать, и несостоятельность ея будетъ очевидна. Прежде всего надобно знать, что слова *великорусскій языкъ* неопредѣленны и сбивчивы, и даютъ возможность, судя по ходу полемики, вносить въ нихъ такой или иной смыслъ: можно разумѣть подъ ними великорусскій языкъ разговорный, и при томъ областной, съ его идиомами, и общій, образованный русскій языкъ: можно слово *великороссійскій языкъ* понимать еще или въ томъ смыслѣ, что онъ образовался преимущественно на почвѣ великорусской, или что русскій языкъ будто бы принадлежитъ только

великороссіянамъ. А потому, кто хочетъ говорить точно, тотъ долженъ бы употреблять въ этомъ случаѣ слово *русскій языкъ*, а не прибѣгать къ двусмысленностямъ, когда дѣло у насъ идетъ именно о книжномъ, общемъ языкѣ. Тогда только можно точнѣе опредѣлить и степень основательности самой фразы. Въдѣ не говоримъ же мы *великорусская грамматика*, *великорусская словесность*, а просто-*русская грамматика*, и такъ далѣе; почему же и въ этомъ случаѣ авторъ не гозоритъ просто: *русскій языкъ*? Теперь можно бы спросить автора: *гдѣ* именно это обученіе у насъ на русскомъ языкѣ онъ считаетъ нелпымъ опытомъ, и почему онъ называетъ это обученіе *опытомъ*? Если въ городахъ и городкахъ, и особенно въ Кіевѣ, то мы не считаемъ нужнымъ распространяться съ опроверженіями. Русскій языкъ для всѣхъ насъ сколько нибудь образованныхъ до такой степени *нашъ*, что отнять его у насъ не могутъ никакія силы, даже при исполннской помощи автора фразы. Но быть можетъ, употребивши не определенное выраженіе *великорусскій языкъ*, авторъ скажетъ, что онъ разумѣлъ только обученіе простаго народа въ сельскихъ школахъ. Разберемъ фразу и въ этомъ последнемъ смыслѣ. Прежде всего и это обученіе, опровергаемое авторомъ, нельзя назвать *опытомъ*, какъ будто въ самомъ дѣлѣ оно началось только вчера, или сегодня: не только въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, наприм., хотя бы духовныхъ, но и во всѣхъ, какія только существовали у насъ, сельскихъ школахъ, всегда давнымъ—давно обучаютъ по букварямъ церковнославянскимъ и русскимъ; значить, это обученіе не есть опытъ, а давній фактъ, выросшій изъ потребностей жизни,—разница не маловажная; на опытъ посягать легко; но не такъ легко на фактъ, котораго требовала и теперь требуетъ наша жизнь, къ возстановленію русскаго языка, когда то, не смотря на протесты, поправнаго рвѣнью посполитою (см. вет. ст. Иван. къ изд. Арх. Ком. 1861 г.)

Посмотримъ же, имѣетъ ли основаніе достойное уваженія, самый этотъ фактъ, или онъ точно, какъ позволяетъ себѣ авторъ не кстатн выражаться, нелпнъ? Отношеніе наше

къ языку, на которомъ насъ обучаютъ, можетъ быть различное, болѣе или менѣе отдаленное, болѣе или менѣе близкое, и чтобы судить о самомъ обученіи на немъ, непременно нужно, какъ можно точнѣе, взвѣсить все отъѣнки этого отношенія; тогда только мы въ состояніи произнести прочное сужденіе и неподдаться увлеченію страсти, или приманкамъ задней мысли. Языкъ, на которомъ обучаютъ насъ, можетъ быть или иностранный, чуждый и совершенно непонятный, или онъ можетъ быть сродный нашему областному языку и потому понятный. Всмотримся же теперь въ отношеніе русскаго языка къ нашему малорусскому, или областному. Будь русскій языкъ для насъ и нашего народа языкомъ иностраннымъ, подобно латинскому, или нѣмецкому, никто не сталъ бы и спорить съ авторомъ. Если бы даже зтотъ языкъ при своемъ сродствѣ и понятности угрожалъ какимъ нибудь раздѣленіемъ вѣрѣ, государству и тому подобными опасностями, то и тогда можно бы оставить взглядъ автора безъ возраженія. Но русскій языкъ у насъ не есть иностранный. Мы даже очень мало сказали бы, ограничившись только тѣмъ, что онъ сроденъ малорусскому и бѣлорусскому. Къ сродству мы должны непременно прибавить еще много другихъ обстоятельствъ, увеличивающихъ его близость къ намъ и понятность до такой степени, что послѣ обученія по русскимъ букварямъ, мы не встрѣчаемъ ровно никакихъ препятствій продолжать потомъ непосредственно чтеніе книгъ какъ на общемъ русскомъ языкѣ, такъ и на областномъ, малорусскомъ. На эти обстоятельства мы отчасти указывали выше. Прибавьте же теперь еще и то, какъ мы выше сказали, что въ элементарныхъ книгахъ, напр., въ катихизисѣ, или въ священной исторіи, русскій языкъ очень простъ, однообразенъ и близокъ къ церковнославянскому и малорусскому, что алфавитъ у насъ одинъ; что всѣ выраженія относящіяся къ церковности и вѣроученію у насъ одни; что они уже усвоены народомъ; что онъ уже читалъ и теперь читаетъ эти книги; что послѣ русскаго букваря и первоначальныхъ русскихъ статей для чтенія, ученики сельскихъ школъ рѣшительно никакихъ препятствій не встрѣтятъ къ чтенію популярныхъ книжечекъ малорусскихъ, какъ и мы са-

ми иногда читаемъ эти книги, хотя рѣшительно не занимались спеціально изученіемъ малорусскаго нарѣчія; что, наконецъ, подготовка учениковъ русскими букварями, нисколько не мѣшая переходу отъ этихъ букварей къ малорусскимъ книжкамъ, дѣлаетъ ихъ уже нѣсколько способнѣе къ продолженію своего дальнѣйшаго образованія въ случаѣ возможности. — Примите, повторяемъ, во вниманіе всѣ эти обстоятельства, и тогда нельзя будетъ не убѣдиться, что обученіе въ сельскихъ школахъ по русскимъ элементарнымъ книгамъ не требуетъ употребленія какого нибудь областного великорусскаго языка, что оно не есть опытъ, а давній фактъ созданной жизни, и что этотъ способъ обученія было бы болѣе, нежели нелѣпо, называть нелѣпымъ.

Мы высказали причины, по которымъ у насъ никакъ не слѣдуетъ устранять русскаго языка изъ круга элементарнаго обученія въ сельскихъ школахъ. Если теперь обратимъ вниманіе на нѣкоторыя особенныя обстоятельства нашего юго-западнаго края, то еще болѣе убѣдимся, что не только нельзя устранять русскаго языка и русскихъ элементарныхъ книгъ изъ круга обученія въ сельскихъ школахъ, но, напротивъ, нужно всеми добрыми средствами способствовать распространенію въ народѣ русскихъ книгъ.

Первая и очень важная выгода употребленія русскихъ элементарныхъ книгъ въ самомъ началѣ обученія въ сельскихъ школахъ состоитъ въ томъ, что это *единое для всѣхъ начало* будетъ питать въ нашемъ народѣ сознаніе его единства съ племенемъ великорусскимъ и съ ціюю землею русскою; а въ этомъ единствѣ вся крѣпость нашего югозапада и залогъ его дальнѣйшаго преуспѣянія. Напрасно нѣкоторые господа усиливаются создать пзъ ничего вражду среди насъ къ великорусскому племени: всякое изолированное положеніе нашего югозапада отъ великой Россіи не обошлось бы безъ большихъ для насъ бѣдствій въ будущемъ. Нашъ югозападный народъ, въ слѣдствіе долговременнаго господства речи — посполитой утратилъ много нравственныхъ силъ; онъ не имѣетъ и силъ матеріальныхъ: земля большею частію въ ру-

какъ враждебныхъ ему; капиталовъ у него нѣтъ, образованія и литературы онъ не имѣетъ. Какимъ же образомъ, при такомъ жалкомъ положеніи, онъ можетъ въ будущемъ удержаться предъ окружающимъ его напоромъ западнаго сосѣдняго языка, образованія и литературы, поддерживаемыхъ силою шляхетскихъ внушеній и всеми матеріальными средствами, предъ авторитетомъ того элемента, отъ котораго онъ находится до сихъ поръ, и долго еще будетъ, въ самой разнообразной зависимости?—Остается покрайней мѣрѣ животворить его силы развитіемъ и укрѣпленіемъ въ немъ сознанія о единствѣ его съ общерусскою жизнію; а для того, однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ для насъ и для всего нашего народа служить, между прочимъ, и нашъ общій русскій языкъ—на первыхъ же порахъ обученія. Это одна изъ самыхъ живоносныхъ артерій, которая будетъ проводить въ него новыя силы и укрѣпитъ его для дальнѣйшей жизни и противодѣйствія какому бы то ни было западному напору. Къ чему же въ угожденіе теоріямъ, годность которыхъ еще не доказана, отнимать у нашего народа, въ юго-западной части Россіи, одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ его развитія, спутывать его сознаніе, и спорами о не пужныхъ вещахъ только замедлять его дальнѣйшее образованіе, Во-сто кратъ лучше было бы, если бы послѣдователи южнорусскихъ теорій совершенно отступились отъ нашего югозапада и предоставили у насъ все дѣло народнаго образованія здравому смыслу сельскихъ общинъ, духовенству и правительству. При недостаткѣ у насъ общественной силы, помощь и руководство духовенства и правительства для нашего края такъ важны, что оспаривать ихъ можно только опять по охотѣ къ спорамъ, или по незнамію положенія южнорусскаго народа въ нашей югозападной полосѣ,

Не отрицаемъ, что люди, которымъ хотѣлось бы вытѣснить изъ приходскихъ школъ элементарныя русскія книги и ронять все русское въ глазахъ народа, желали бы играть роль народолюбцевъ, народныхъ героевъ. Но что это за народолюбство? Просторъ для личной дѣятельности, наставшій послѣ системы опекунства, произвелъ у насъ много прекра-

снаго; но за то не обошлѣя безъ—не то смѣшныхъ, не то жалкихъ—крайностей, въ родъ донкихотства. Являются закулисные дѣтели, холопочущіе собѣтвенно только о томъ, какъ бы взобраться на пьедесталь, по показнѣе порисоваться въ роли народныхъ георевъ, но не о томъ, точно ли изъ того выйдутъ благопріятныя послѣдствія для самаго народа. Едва ли не эта наклонность къ особаго рода геройству, превратившаяся въ недугъ нашего времени, главною причиною странныхъ затѣй нѣкоторыхъ господъ о языкъ въ сельскихъ школахъ. Иначе, даже при нѣкоторой доль размысленія, они не могли бы не убѣдиться покрайней мѣрѣ въ томъ, что несоглагошающіеся съ ними въ системѣ элементарнаго обученія, руководствуются не произволами, но самыми основательными соображеніями. Хладнокровно принявши въ соображеніе всѣ обстоятельства нашего югозапада, быть можетъ они поняли бы, что ихъ—то именно стремленіями, если бы они удались, можно только опять изолировать нашъ народъ, довести его опять до безпомощнаго состоянія и въ будущемъ приготовить изъ него удобную ловитву для тѣхъ господъ, которые только и ждутъ мутной воды, что—бы потомъ удобнѣе ловить рыбу. Наше призваніе должно состоять въ томъ, что бы весь нашъ русскій западъ и югозападъ высвободить отъ латино—германскаго абсолютизма, какъ давившаго ихъ церковною и шляхетскою гордынею въ періодъ своего разлива на востокъ и не встрѣчавшаго препоны по неразвитости нашей жизни, а съ нею и самаго языка. Теперь у насъ есть одно изъ сильнѣйшихъ орудій для противодѣйствія:—это русскій языкъ, и что же? Мы хотимъ, чтобы нашъ народъ не зналъ, и не слышалъ его въ сельскихъ школахъ? Что же это такое? Безуміе, или зложелательство? Не значитъ ли это въ самомъ дѣлѣ желать, чтобы уровень нашего прежняго жалкаго самосознанія оставался неизмѣннымъ, покрайней мѣрѣ въ девяти десятыхъ всей массы, обучающейся въ сельскихъ школахъ, такъ—какъ едва ли болѣе одной десятой доли изъ нея поступить въ какія—нибудь дальнѣйшія училища, гдѣ они услышатъ уже общій, русскій языкъ. Быть можетъ, мы утѣшаемъ себя тѣмъ, что авось образуются малорусскій языкъ и богатѣйшая малорус-

ская литература, и замѣнять себою нынѣшній русскій языкъ. Но кто же въ такихъ великихъ вопросахъ, какъ исправленіе вѣковой участи народа, дѣйствуетъ на авось? Чѣмъ доказать, что образуется малорусскій языкъ, создастся на немъ литература въ собственномъ смыслѣ? А безъ того, не возможно поднять и уровня народнаго самосознанія. За чѣмъ же, въ предположеніяхъ неизвѣстнаго, рисуемаго воображеніемъ, опять надолго, а быть можетъ и на всегда, снова удерживать несчастный народъ на прежнемъ уровнѣ его убитаго самосознанія, не давая ему возможности знакомиться съ богатымъ русскимъ языкомъ на первыхъ же порахъ сельскаго обученія? Вотъ почему мы, съ своей стороны, желали бы, что бы правительство и добрые люди не пожалѣли средствъ для снабженія по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ на первый разъ сельскихъ школъ, какъ можно большимъ количествомъ полезныхъ русскихъ книгъ. Это будетъ однимъ изъ сильнѣйшихъ предохранительныхъ средствъ отъ повторенія тѣхъ несчастій, которыя испыталъ уже нашъ край въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій.

Наконѣшъ, необходимо по прежнему продолжать обученіе народа въ сельскихъ школахъ по русскимъ элементарнымъ книгамъ, еще и потому, что въ противномъ случаѣ мы поведемъ нашъ югозападъ къ разстройству и по другимъ причинамъ. Если, ни съ сего ни съ того, станемъ искоренять теперь первоначальное обученіе по элементарнымъ русскимъ книгамъ и начинать только на областномъ языкѣ и по книгамъ на этомъ языкѣ, то нужно будетъ учиться на томъ же языкѣ и учителямъ, и тѣмъ, кто будетъ готовить этихъ учителей. Не говоримъ уже, что это невозможно; такъ-какъ итъ ли единства въ малорусскомъ языкѣ, ни литературы, — и излишне; потому что все сколько-нибудь образованные у насъ и мыслятъ и пицуютъ на общемъ руескомъ языкѣ; но какой хаосъ мы внесли бы во всю систему обученія, во все учебныя заведенія подобными нововведеніями? Вволя въ школу вмѣсто одного общаго книжнаго языка областной языкъ, мы не въ состояніи потомъ установить предѣлъ, до котораго онъ долженъ простирается въ школьномъ обученіи. Къ

чему же перепутывать обученіе въ самомъ началѣ, производить въ немъ смѣшенность, колебаніе, споры, и затѣмъ—разстройство, когда дальнѣйшее обученіе можетъ происходить только на общемъ образованномъ языкѣ русскомъ? Когда и нисшее обученіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ напр. хотя бы духовныхъ, можетъ быть только на общемъ русскомъ языкѣ. Или быть можетъ, изъ любви къ намъ, желали бы и оттуда изгнать русскій языкъ?? Не лучше ли же во стократъ, чтобы все обученіе въ сельскихъ школахъ происходило, по прежнему, по обыкновеннымъ русскимъ книгамъ съ объясненіями въ случаѣ нужды, на областномъ нарѣчій; популярными же малорусскими книжками пользоваться только, какъ пособіемъ для народнаго образованія, предоставляя употребленіе ихъ самимъ общинамъ и семействамъ?

Не слѣдуетъ забывать еще, что отбывая русскія элементарныя книги въ сельскихъ школахъ и, значитъ, затрудняя для народа средства къ ознакомленію съ русскимъ образованнымъ языкомъ, мы потомъ безъ всякой нужды затруднили бы для народа употребленіе русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ и такъ-же, безъ всякой нужды, ввели бы какую-то многоязычность въ области суда и администраціи. Она уместна была бы тамъ, гдѣ оффиціальнй языкъ иностранный; но какое основаніе намъ подражать этому дробленію въ языкѣ, когда мы рѣшительно можемъ обойтись безъ него, когда намъ нужно больше усилій для введенія, нежели для избѣжанія его. И теперь у насъ вездѣ все дѣлопроизводство, на всѣхъ инстанціяхъ, пишется по русски и нѣтъ недостатка въ умѣннхъ писать по-русски; современемъ же оно сдѣлается рѣшительно всеобщимъ; но съ ограниченіемъ элементарнаго обученія малоросійскими книгами, у насъ только снова произведется хаосъ въ языкахъ, отъ котораго мы кое какъ начали освободиться, благодаря заботливости правительства; говоримъ—правительства, потому что мы въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ до сихъ поръ утѣшаемся не содѣйствіемъ, а помѣхою; изъ желанія не отставать многоразличнымъ видами западныхъ оппозицій правительствамъ, мы вносимъ ее у себя нерѣдко даже тамъ, гдѣ она не имѣетъ смысла и, по

вашему мнѣнію, положительно вредна. Этого мало. При такомъ хаосѣ и другой языкъ, какъ образованный, литературный, не смотря на значительное меньшинство употребляющихъ его, потребуеть себѣ мѣста въ судахъ и въ администраціи нашего запада и югозапада: что же изъ этого выйдетъ? Ни больше, ни меньше, какъ облегченіе пути чуждымъ стремленіямъ къ владычеству надъ нашими югозападомъ; потому что грубый не имѣющій литературы языкъ неминусомъ долженъ уступить мѣсто языку другому, образованному, по мѣрѣ распространенія образованія отъ высшихъ сферъ народонаселенія къ нисшимъ, а съ языкомъ должны будутъ водвориться и чуждыя намъ стихіи латинскія. Только тотъ можетъ обольщаться невозможностію подобнаго результата при дробленіи русскаго языка въ учебномъ употребленіи, кто не знаетъ, или скрываетъ положеніе югозападной части Россіи.

Заклучимъ же все, сказанное нами, въ не многихъ словахъ: въ сельскихъ школахъ по прежнему должно обучать по русскимъ элементарнымъ книгамъ. При объясненіяхъ, если нужно, не мѣшаетъ на первыхъ порахъ употреблять и областное южнорусское нарѣчіе. Говоримъ, *если нужно*; потому что не вездѣ и не всегда объясненіе на малорусскомъ нарѣчій необходимо; намъ это положительно извѣстно. Когда ученики будутъ свободно читать по русски, тогда съ продолженіемъ школьнаго обученія на томъ же русскомъ языкѣ, они могутъ непосредственно безъ всякихъ затрудненій читать не только русскія, но, если захотятъ, и малорусскія популярныя книги; но вмѣнять имъ чтеніе малорусскихъ книгъ въ непремѣнную обязанность нѣтъ нужды. При такой системѣ обученія, они ровно ничего не теряютъ въ отношеніи къ своему областному нарѣчій, такъ-какъ по единству русскаго и малорусскаго алфавита, они и безъ всякой спеціальной подготовки могутъ читать малорусскія популярныя книжонки, самое же нарѣчіе имъ извѣстно уже изъ употребленія. За то, ученики много выигрываютъ въ отношеніи къ дальнѣйшему развитію; они будутъ подготовлены къ чтенію книгъ русскихъ и къ продолженію своего образованія, общему ли то или спеціальному, техническому,

Какіе бы кто, по этому, ни рисовалъ себѣ идеалы общаго народнаго развитія въ предѣлахъ нашего югозапада, во всякомъ случаѣ самымъ лучшимъ для того средствомъ будетъ обученіе и въ сельскихъ школахъ по русскимъ книгамъ, какъ это дѣлалось у насъ и до сихъ поръ. Отъ замѣны же русскихъ учебныхъ книгъ какими-то малорусскими нельзя было бы ничего ожидать, кромѣ самыхъ вредныхъ послѣдствій—для самаго же народа. Уровень его самосознанія, когда-то такъ понизившагося предъ напоромъ латино-польской жизни, никогда не поднимется; въ развитіи его произойдетъ крайняя смѣшанность и запутанность, затѣмъ, и вся жизнь его снова утратитъ одну изъ самыхъ крѣпкихъ точекъ опоры.

Догадаемся ли мы наконецъ, что того-то именно и хотѣли бы многіе изъ прикидывающихся нашими искреннѣйшими благожелателями? Когда-то лиса уговаривала ворону отличиться своимъ вороньимъ голоскомъ. Послушалась ворона лисы и каркнула во все воронье горло. Что же вышло? Вороній сыръ достался въ собственность лисѣ.

С. Гогоцкій

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

По новоду распоряженія Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства—приглашать къ обсужденію дѣлъ, кромь членовъ и другихъ лицъ.

Вопросъ объ улучшеніи быта нашего православнаго духовенства посредствомъ обезпеченія его матеріальныхъ нуждъ, принадлежитъ къ важнѣйшимъ современнымъ вопросамъ въ нашемъ отечествѣ, и потому естественно обратилъ на себя особенное вниманіе правительства и мыслящаго общества. Извѣстно, что кромь особаго центрального присутствія по дѣламъ православнаго духовенства въ Санктпетербургѣ, въ нынѣшнемъ году учреждены въ губерніяхъ особыя присутствія потому же предмету, которымъ ввѣрено ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимися къ тому распоряженіями. Эти присутствія, имѣя возможность получить на мѣстахъ всѣ свѣденія какъ о дѣйствительномъ положеніи духовенства и его нуждахъ, такъ и о мѣстныхъ средствахъ къ удовлетворенію последнихъ, безъ сомнѣнія, могутъ успѣшнѣе изыскать необходимыя къ тому мѣры. Но составъ этихъ присутствій, при первоначальномъ ихъ устройствѣ, былъ ограниченъ лишь начальствующими лицами по различнымъ вѣдомствамъ губернскаго управленія. Такой составъ долженъ былъ въ значительной степени ограничивать и самую дѣятельность присутствій, а съ тѣмъ вмѣстѣ препятствовать достиженію вполне удовлетворительныхъ результатовъ, такъ какъ вышеупомянутые члены присутствій, занятые сверхъ этого назначенія, своими ближайшими служебными обязанностями, могутъ удѣлять весьма незначительное время собственно дѣламъ присутствій по обезпеченію духовенства. Если же принять вниманіе, какихъ многосложныхъ изслѣдованій и соображеній должны требовать эти дѣла, особенно въ первое время, то нельзя не признать, что ограниченность состава присутствій должна была замедлить ходъ дѣла и не соответствовала его важности.

Въ настоящее время это затрудненіе устранено правительственнымъ распоряженіемъ, которое должно оказать важное вліяніе на дѣятельность присутствій и успешное выполненіе ихъ высокой задачи, и нѣтъ сомнѣнія, что присутствія вполне воспользуются правомъ, которое предоставлено имъ этимъ распоряженіемъ. Мы говоримъ о послѣднемъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ мнѣніи присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, разрѣшающемъ губернскимъ присутствіямъ приглашать по своему усмотрѣнію, кромѣ своихъ членовъ для обсужденія дѣлъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, и другихъ духовныхъ, или свѣтскихъ лицъ, которыя по своему образованію и опытности могутъ быть полезны для занятій присутствій.

Въ каждой губерніи находятся лица, которыя могутъ оказать присутствіямъ важныя пособія въ разъясненіи вопроса о положеніи и улучшеніи быта духовенства, не лишеннаго затрудненій и требующаго большой осторожности и основательности въ своемъ разрѣшеніи. Нельзя сомнѣваться также и въ томъ, что эти лица окажутъ свое содѣйствіе дѣлу, столь существенному для общества, какъ улучшеніе матеріальнаго положенія того сословія, которое призвано блюсти нравственные и религіозные интересы страны и которое въ выполненіи своего призванія принуждено не рѣдко бороться съ подавляющею силою матеріальныхъ недостатковъ и лишеній, а слѣдовательно и относиться къ своему назначенію не съ жслаемымъ вниманіемъ и не обходимою преданностію. Участіе въ обсужденіи этаго важнаго вопроса со стороны компетентныхъ представителей общества тѣмъ болѣе нужно, что и самое осуществленіе тѣхъ мѣръ, которыя будутъ изысканы присутствіями, значительною своею частію должно зависть отъ самаго общества, такъ какъ правительство было бы чрезмѣрно затруднено непосредственными заботами объ устройствѣ и улучшеніи положенія служителей церкви, которое ближайшимъ образомъ обуславливается отношеніями и потребностями самаго общества.

По этимъ соображеніямъ можно быть убѣжденнымъ, что преосвященные, какъ, председатели присутствій привлекутъ въ присутствіе лицъ вполне полезныхъ и тѣмъ сообщать занятіямъ присутствій тотъ именно ходъ, который вызывается важностію и настоятельностью подлежащей имъ задачи. Лица же, которыя будутъ призваны, окажутся наиболее полезными конечно въ томъ случаѣ, когда съ возможною точностію будутъ представлять разумнѣйшія стремленія общества, и когда само общество не останется безучастнымъ къ дѣлу, столь для него близкому (Свѣд. поч. № 192).

Православный храмъ за границею. 14 Сентября, въ день воздвиженія честнаго креста Господня, въ Швейцаріи, въ городъ Женевъ, происходила закладка православнаго храма на пожертвованной протестантами землѣ. Протоіерей Аѳанасій Константиновичъ Петровъ сообщаетъ, что къ этому духовному торжеству случайно и намѣренно стеклось много русскихъ, а въ числѣ ихъ и нѣкоторые члены нашего царственнаго дома: Великая Княгиня Елена Павловна, Великая Княгиня Марія Николаевна, Принцесса Баденская Марія Максимилиановна и принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій. Желающіе удѣлить свою лепту на русскую посреди иновѣрцевъ церковь, могутъ отправлять свои пожертвованія на имя Протоіерея А. К. Петрова въ Женеву, гдѣ наши кредитные и всевозможные билеты, акціи серіи и т. п. обращаются безъ потери. Можно присылать деньги и въ редакцію „Душеполезнаго чтенія“ въ домъ священника казанской (въ Москвѣ) у Калужскихъ воротъ церкви, Алексѣя Осиповича Ключарева, для передачи Н. Сушкову. (Голосъ).

Средство увеличить учителей для сельскихъ школъ. Львовское Слово (№ 6, 1863 г.) предлагаетъ средство увеличить учителей для сельскихъ школъ. Это средство состоитъ въ слѣдующемъ: общество выбравъ изъ среды крестьянскихъ дѣтей способнаго и склоннаго къ обученію юношу, отправить его въ гимназію, или въ другое какое либо заведеніе для основательнаго изученія всѣхъ предметовъ, требующихся въ сельской школь и наученія всѣмъ педагогичес-

кимъ приѣмамъ, какъ передавать сельскимъ мальчикамъ приобрѣтенныя имъ познанія. Содержаніе этаго питомца не можетъ обойтись обществу слишкомъ дорого, потому что приученный къ скромной пищѣ и одеждѣ, онъ можетъ довольствоваться во время обученія не многимъ, а для сельской школы онъ принесетъ великую пользу. Обязанный обществу своимъ образованіемъ, онъ цѣлую жизнь можетъ посвятить исключительно обученію поселянскихъ дѣтей.

Объ открытіи въ г. Туль губернскаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

27 Іюля въ г. Туль открыто Губернское присутствіе по дѣламъ православнаго Духовенства. Присутствіе составляютъ: Преосвященный Никандръ, Епископъ Тульскій, Военный Губернаторъ г. Тулы и Тульскій Гражданскій Губернаторъ Генераль-Лейтенантъ Дараганъ, Тульскій Губернскій Предводитель Дворянства Коптевъ, Управляющій Тульской Палатою Государственныхъ Имуществъ Унковскій и Тульскій Градскій Голова Добрынинъ.

Для дѣло производства и писмоводства по сему Присутствію назначены: учитель семинаріи Надворный совѣтникъ Дружининъ, Помощникъ Секретаря консисторіи, коллежскій Ассесоръ Мерцаловъ, Столоначальникъ Губернскаго Правленія Титулярный Совѣтникъ Утѣхинъ и писецъ канцеляріи Начальника Губерніи Ладыженскій. (Тульск. Еп. Вѣд. № 16.)

Приходскія бібліотеки при сельскихъ церквахъ. „Въ настоящее время, пишетъ Руководство для сельскихъ пастырей (№ 27), въ нѣсколькихъ уѣздахъ владимірской губерніи сельскіе прихожане заявили желаніе устроить при своихъ церквахъ бібліотеки, на что пожертвовали одновременно деньги и обѣщались дѣлать сборы и на будущее время. Въ нѣкоторыхъ селахъ священники и причтъ первыя подали примѣръ своимъ прихожанамъ, пожертвовавъ на покупку книгъ небольшія суммы. Въ Суздальскомъ уѣздѣ прихожане села Рожнова изъявили со-

гласіе ежегодно жертвовать по 5 копейкъ съ души, а въ двухъ селахъ: Воскресенскомъ Юрьевского уезда и Жельзномъ влднвирскаго уезда, прихожане положили дѣлать сборъ зерновымъ хлѣбомъ каждую осень, и на вырученныя деньги пріобрѣтать книги для своихъ библіотекъ. Имѣемъ основаніе думать, что въ приходскихъ библіотекахъ, составляемыхъ подъ руководствомъ священниковъ, предложены будутъ народу книги необходимыя и полезныя для него; но тѣмъ не менѣе хотѣлось бы знать, какія именно книги съ большею охотою берутся для чтенія, и какія по этому по признанію самаго народа, пригодны для него. Полагаемъ также, что при выдачѣ книгъ для чтенія изъ церковныхъ библіотекъ не будетъ затрудненій; но если бы опытъ указалъ ихъ, то желательно знать, какъ онѣ устраняются. Желательно еще знать: на комъ лежитъ отчетность по библіотекъ, на одномъ ли священникъ съ причтомъ, или, какъ и слѣдуетъ ожидать, въ томъ дѣлѣ принимаютъ участіе и прихожане?“

Въ Подольской Епархіи есть уже опыты заведенія библіотекъ, но только между духовенствомъ. При возрастающей со дня на день охотѣ къ обученію поселянъ и ихъ дѣтей, мы надѣемся, что въ скоромъ времени и на Подоліи поселяне возымѣютъ желаніе устраивать при церквахъ библіотеки и не откажутся при содѣйствіи священниковъ дѣлать единовременныя пособія и ежегодныя взносы для покупки книгъ, если не для себя; то для дѣтей. Очевидно въ этомъ дѣлѣ много зависить отъ выбора книгъ, какія должно будетъ выписывать, такъ чтобы книги вполне удовлетворяли и любознательности поселянъ и вмѣстѣ воспитывали въ нихъ религіозно-нравственное чувство, а также и то, чтобы не были высоки въ цѣнѣ. Книжная лавка, устроенная при Подольской Духовной Консистоіи, предлагаетъ нашимъ Пастырямъ; которымъ посчастливится положить въ своихъ приходахъ основаніе церковныхъ библіотекъ, услугу облегчить это многосложное и непривычное для пастырей дѣло и словомъ и дѣломъ. На первый разъ предлагаемъ правнла, рекомендуемая Руководствомъ, отъ которыхъ много будетъ

зависеть успѣхъ по библиотекѣ, которая въ случаѣ стала бы заводиться на щетъ прихожанъ.

1. Надобно имѣть приходо-расходную книгу, въ которой бы въ приходѣ записывались пожертвованія прихожанъ на библиотечку, а въ расходѣ покупка и переплетъ книгъ, постройка шкафа и т. п.

2. Приобрѣтаемыя въ библиотечку книги должны быть вписываемы подъ номерами въ особенный каталогъ, который послѣ, съ умноженіемъ книгъ, можетъ быть приведенъ въ порядокъ.

3. Нужно составить алфавитный списокъ прихожанъ, желающихъ брать книги для чтенія, и вписать именно ихъ въ книгу, отдѣляя для каждаго лица особый листъ; такимъ образомъ удобно будетъ и найдти имя берущаго книгу и записать ее подъ его именемъ.

4. Хорошо бы не стѣснять прихожанъ назначеніемъ опредѣленнаго времени для полученія книгъ изъ библиотечки, но крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Въ послѣдствіи можно будетъ опредѣлить для этого особенное время, напр. вечеръ субботы. Для возвращенія книгъ въ библиотечку нельзя полагать короткаго срока.

5. Для гарантіи библиотечки надобно желать, чтобы она была въ вѣдомѣ священника и церковнаго старосты, или другаго какого либо лица изъ прихожанъ. По крайней мѣрѣ, необходима ежегодная повѣрка библиотечки лицами довѣренными отъ прихожанъ. Библиотечка, какъ собственность прихожанъ, не должна входить въ составъ церковнаго имущества.

6. Весьма было бы удобно, если бы для библиотечки нашлось особенное мѣсто, когда она приметъ особенные размѣры.

Наконецъ 7, касательно книгъ, могущихъ быть затерянными, прилично войти въ соглашеніе съ прихожанами на счетъ уплаты за нихъ. Само собою разумѣется, что за книги, пропавшія во время какого либо несчастнаго случая, напр. пожара, воровства, не должно быть взысканія.

Намъ остается пожелать, чтобы доброе начало составленія приходскихъ библиотекъ послужило примѣромъ и для сельскихъ обществъ Подолія.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ БРАТСТВА ПРИ КАМЕНЕЦКОМЪ КАТЭДРАЛЬНОМЪ СВЯТО-ІОАННО ПРЕДТЕЧЕВСКОМЪ СОБОРѢ.

Для поддержанія Православной вѣры въ народъ въ западномъ краѣ Россіи, во время неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, являются общества, подъ именемъ *Братствъ*.

Охраненіе православія отъ вліянія исповѣданія, которое было сильно матеріальными средствами, поддержаніе вѣры, угнетаемой высшимъ классомъ народа, измѣнившимъ православію, было главнѣйшею цѣлю православныхъ Братствъ.

Руководимыя этою ближайшею цѣлю, православныя Братства, заботились со всею усердіемъ о доставленіи церквамъ приличнаго благолѣпія, заводили типографіи для печатанія церковныхъ книгъ, и по возможности стремились доставить православнымъ церквамъ въ юго-западномъ краѣ Россіи „сильныхъ словомъ и дѣломъ“ Пастырей, по средствомъ заведенія и содержанія ими школъ. Съ теченіемъ времени, эти учрежденія въ иныхъ мѣстахъ, въ слѣдствіе обстоятельствъ, отъ нихъ независящихъ, во все прекратили свою благотворную, во многихъ отношеніяхъ, дѣятельность, а тамъ, гдѣ и остались, сохранили только свою наружность.

Въ настоящее время, возстановленіе этихъ обществъ при православныхъ церквахъ западнаго края Россіи, могло

бы быть весьма благотворно для тѣхъ же цѣлей, къ которымъ стремились Братства XVI, XVII и половины XVIII вѣковъ. Въ частоящее время храмы православнаго вѣроисповѣданія въ западномъ краѣ Россіи и въ Подоліи искони православной, рѣзко отличаются отъ храмовъ другихъ исповѣданій; они не имѣютъ большею частію, ни наружнаго благолѣпія, ни приличныхъ принадлежностей, необходимыхъ для Богослуженія.

Для поддержанія на первый разъ наружнаго благолѣпія православныхъ храмовъ, убогихъ въ сравненіи съ великолѣпными римско-католиками церквами, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Иринарха, Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго въ Гг. Каменць Подольскомъ, при Каменецкомъ Каѳедральномъ Соборѣ съ приписною ко нему Кладбищенскою церковію, возстановляется церковное православное Братство на слѣдующихъ условіяхъ.

ПРАВИЛА ДЛЯ ВСТУПАЮЩИХЪ ВЪ БРАТСТВО

1). Въ число братства имѣютъ право поступать какъ мужчины, такъ и женщины всякаго сословія Православнаго Вѣроисповѣданія, какъ живущіе въ г. Каменць, такъ и въ другихъ городахъ Россійской Имперіи.

2). Поступившіе въ братство вносятъ ежегодно въ общую кассу Братства извѣстное количество денегъ, какое они могутъ внести по своему усердію и состоянію. Братство опредѣленнаго количества взноса неопредѣляетъ; оно зависитъ отъ усердія жертвователей и отъ любви къ благолѣпію храмовъ Господнихъ.

3). Они обязываются заботиться объ изысканіи возможныхъ средствъ къ увеличенію благолѣпія храмовъ Господнихъ, посредствомъ приглашенія къ пожертвованіямъ деньгами и даже вещами, знакомыхъ, родственниковъ и вообще всѣхъ лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностію и состоятельностью.

4). Общество въ два мѣсяца однажды имѣетъ собраніе въ указанномъ мѣстѣ: сосчитываетъ сумму, разсуждаетъ объ употребленіи ея и по согласію Настоятеля Собора, дѣлаетъ докладъ къ Его Высокопреосвященству о потребностяхъ расхода.

5). По согласію общества избираются особые дни для совершенія Богослуженія оздравіи живыхъ и о упокоеніи умершихъ.

6). Во внутреннія дѣла церкви, а также въ распоряженіе церковною суммою, не принадлежащую Братству, члены отнюдь не вмѣшиваются.

7). Подробный отчетъ о состояніи общества, или Братства, печатается ежегодно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

8). Пожертвованія пересылаются въ Г.г. Каменецъ-Подольскъ на имя Его Высокопреосвященства, Иринарха, Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго и Кавалера, или на имя Братства.

Учредители Братства:

Ключарь, Протоіерей Павелъ Троицкій.

Соборный священникъ Филимонъ Лазаревичъ.

Учитель Гимназіи Коллежскій Ассесоръ Николай Протопоповъ.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ 1 Октября 1863 г.

Въ Типографіи Д. Крайза.